

Светлана Федотова

ФЕНОМЕН СУХАРЕВА

Светлана Федотова

ФЕНОМЕН СУХАРЕВА

Пермь 2018

УДК665.6:658
ББК 65.305.14
Ф 34

12+

Феномен Сухарева. Светлана Федотова. — Пермь: Продюсерский центр «Траектория», 2018. — 160 с.: ил.
Оформление обложки – Ольга Гладких.

ISBN 978-5-9909617-3-9

Книга известной пермской писательницы-публициста Светланы Федотовой о жизни и работе Вениамина Платоновича Сухарева (1938–2010), выдающегося организатора нефтеперерабатывающей промышленности России, генерального директора ПО «Пермнефтеоргсинтез имени XXIII съезда КПСС» — ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» (1987–2003), представителя президента ПАО НК «ЛУКОЙЛ» в Пермском крае (2003–2008). Для широкого круга читателей.

Оглавление

Предисловие	5
Глава 1. Место силы — Кунгур	9
Глава 2. Пермь — город возможностей	27
Глава 3. «Тучи над головой»	51
Глава 4. «Пережили будь здоров всего...»	65
Глава 5. Дело жизни	89
Глава 6. «Человек из человек»	117
Послесловие	155

УДК 665.6:658
ББК 65.305.14

ISBN 978-5-9909617-3-9

© Федотова С. Л. (текст), 2018
© Продюсерский центр «Траектория» (верстка), 2018

Светлана Федотова

ФЕНОМЕН СУХАРЕВА

Предисловие

С приходом компании «ЛУКОЙЛ» в истории пермской нефти началась новая эра. То, на чём держится экономика Прикамья, сегодня во многом создано именно Вениамином Платоновичем Сухаревым. И именно поэтому мы с уверенностью можем говорить о «Феномене Сухарева» — выдающегося нефтяника и исключительного человека.

С Вениамином Платоновичем мы познакомились в 1991 году, в моем кабинете в министерстве нефтяной и газовой промышленности СССР. В стране в тот момент сложились не лучшие условия для развития нефтедобычи. Сухарева очень беспокоила судьба пермского завода. Это был родной для него завод, на котором он трудился с 1960-х годов. Бросить предприятие он не мог.

Именно тогда мы стали обсуждать возможность создания вертикально интегрированной компании, которая работала бы по принципу «от качалки до заправки».

В ноябре 1991 года предприятие «Пермнефтеоргсинтез» уже вошло в «ЛУКОЙЛ», который объединил на тот момент три нефтедобывающих предприятия и несколько нефтеперерабатывающих заводов. Таким обра-

зом, Вениамин Платонович не только привел «ЛУКОЙЛ» в Пермский край, он стоял у истоков Компании.

Интеграция в «ЛУКОЙЛ» позволила пермскому нефтяному комплексу пережить второе рождение и открыла ему перспективы устойчивого, динамичного, инновационного развития.

Наше сотрудничество с Вениамином Сухаревым все эти годы было основано на партнерстве, доверии и дружбе. Он — человек команды! И эту команду он создавал по своим лекалам: уверенность в себе, сильный дух и отзывчивость.

Символично, что крупнейший в Пермском крае спортивный комплекс, идею которого долгое время вынашивал Вениамин Сухарев, назван в его честь. Спорт — это движение, энергия, оптимизм и тяга к покорению новых вершин! Именно такими принципами в жизни руководствовался Вениамин Платонович Сухарев.

С уважением,

В. Ю. Алекперов,
президент ПАО «ЛУКОЙЛ»

Для меня лично, Вениамин Платонович — это образец высочайшего профессионализма, уникальный руководитель. Несмотря на должность и все свои регалии, он всегда оставался человеком, в котором требовательность и принципиальность сочетались с отзывчивостью и душевностью, огромным уважением к окружающим. В одном из интервью он сам сказал об этом так: «Директор — он такой же человек, только он об этом не знает. А надо, чтобы знал, что он такой же, как все. Только обязанности у всех разные...»

В любой жизненной ситуации, в любой обстановке и в любом окружении он оставался самим собой. Он щедро делился своим

опытом, мудростью, оптимизмом. А как говорят, что посеешь, то и пожнешь, и люди ему отвечали тем же, уважали и доверяли ему. Вениамину Платоновичу удалось создать коллектив единомышленников, высококвалифицированных специалистов, которому оказалось по плечу решение сложнейших задач, стоявших перед «Пермнефтеоргсинтезом» в 1990-е годы. Благодаря тому авторитету и уважению, которым он пользовался не только у заводчан, но и у высшего руководства, Вениамин Платонович добился проведения коренной реконструкции производства, фактически давшей предприятию вторую жизнь. И сейчас наше предприятие, не останавливаясь на достигнутом, продолжает развиваться по заданной Сухаревым траектории.

Вениамин Платонович всегда думал о людях. Он делал для заводчан все, что было в его силах, заботился о сохранении добрых заводских традиций, многие из которых были заложены еще в советское время. Их продолжает и сегодняшнее поколение нефтепереработчиков.

С. М. Андронов,
генеральный директор
ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез»

Глава I

Место силы – Кунгур

Вениамин Сухарев (крайний справа) с друзьями, Кунгур, 1950-е годы.

Вениамин Платонович Сухарев, легендарный директор «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтеза», который на протяжении многих лет был в Пермском крае, возможно, самым влиятельным человеком и которого люди называли вершителем судеб, очень любил Кунгур. Он ездил туда при каждом удобном случае: Кунгур был не только его родиной, но и местом силы. Картина с изображением весенней Сылвы, тополей и ярко-синего неба висела у него дома в кабинете: это был Кунгур его детства, юности, да и взрослости тоже. Именно такой вид открывался из огорода частного дома, где он вырос. Есть фото из его юности, где ему 15–17 лет, а место тоже, только ракурс другой.

Или вот другая фотография: здесь Вениамину Сухареву около 50 лет. На фото — его мама Лидия Николаевна, братья Валерий и Виктор, сестры Вера и Нина и сын Денис. Место съемки — Кунгур. Если бы камера повернулась вправо, то мы бы увидели тот же самый вид с картины. Только на церкви Успения Пресвятой Богородицы не было бы крестов, а вот красное кирпичное здание осталось неизменным — это школа №10, которую Вениамин Сухарев окончил.

Когда дом, где жила семья Сухаревых, пошел в 1968 году на слом, им дали квартиру

по соседству, в новом пятиэтажном доме: оттуда, с балкона, долго был виден фундамент прежнего «родового гнезда». Вениамин Платонович любил приезжать сюда, на улицу Ситникова, и очень любил свою большую, дружную семью.

Вениамин Сухарев родился 9 мая 1938 года в Кунгуре, в доме, который тогда располагался на ул. Коммуны.

В 1938 году Кунгур переживал не лучшие времена. Как и Пермь, он был в составе огромной Свердловской области, руководители которой с холодным равнодушием относились к старинному городку. До него ли, когда в Березниках, Свердловске, Кизеле, Нижнем Тагиле, Соликамске, Перми и других задымили

фабрики и заводы, возведенные в первую пятилетку индустриализации!

Некогда богатый, шумный, полный жизни, город мало напоминал себя самого двадцатилетней давности.

Самым богатым предприятием Кунгура того времени была камнерезная артель, созданная на базе артели портных в 1932 году. Сравниться с ней мог только Кунгурский экскаваторный завод (1933–1938), в дальнейшем известный как машиностроительный, но только по количеству работающих. Еще

ГАПК. ФФ. Оп. 61п. Д. 01497. Красный обоз с хлебом.
г. Кунгур Пермской области, 1930 год.

в Кунгуре в то время работали кожевенный обувной комбинат и многочисленные артели, в частности полуфаянсовая, которая в советское время станет комбинатом «Керамик», артель «Труженик» производила металлическую фурнитуру, артель инвалидов «Объединение» изготавливала гипсовые изделия, артель по производству музыкальных инструментов выпускала гитары и баяны и прочее.

Тогда же специализацией города стало, в числе прочего, исполнение наказаний: улица Свободы, заканчивающаяся тюрьмой, стала сомнительной достопримечательностью советского Кунгура. В бывшем купеческом городе шла активная торговая жизнь, работали магазины и большой базар. Вот там, недалеко от базара, и располагалась мастерская, где работал механик-самоучка Платон Сухарев (1910–1968), отец Вениамина.

Виктор Сухарев, брат Вениамина Платоновича:

— Во времена НЭПа наш дед купил этот дом, где у отца была мастерская. Дом этот до сих пор жив, в нем сейчас ювелирная мастерская на ул. Карла Маркса. Он и сейчас в самом центре Кунгура, и тогда был на бойком месте. Там отец и работал. Он мог починить всё: замки, духовые инструменты, часы, велосипеды, даже линзы в очки мог вставить! И сейфы умел вскрывать, и потому был на учете в милиции. Когда было нужно, за ним приходили, и он помогал решить проблему.

Платон Сухарев за работой. Кунгур, 1930-е годы.

В 2000-е годы в кунгурской газете вышла заметка о том времени. Женщина вспоминала, что по дороге на базар она зашла в мастерскую к Платону Сухареву и оставила там сломанную маленькую швейную машинку, а когда шла обратно — забрала уже починенную! И за работу, пишет, взял недорого!

Мама Вениамина Сухарева, Лидия Николаевна (1914–2002), урожденная Крашенинникова, работала на разных работах.

Вера Белёва (в девичестве Сухарева):

— Мама работала сторожем-техничкой в краеведческом музее Кунгура, во Дворце пионеров. Ох, сколько мы с мамой полов перемыли, сколько печей истопили! Раньше же печное отопление было, и в обязанности сторожа входило их топить. Помню еще, что на столах там спали. Еще она в конторе Кунгурского управления разведочного бурения работала — мыла пол в бараке, а потом

в Кунгурском НГДУ «Пермнефти». У нее пол-класса образования было. Когда она была маленькой, ее родители развелись, и она осталась с отцом. Он, говорят, ее больше всех детей любил. А мачеха решила, что девочке образование не нужно: читать-писать умеет, и ладно — работать надо...

Лидия Николаевна была родом из Красноуфимска, а Платон Сухарев — из деревни Гусево Кунгурского района.

Чем занимались предки Вениамина Сухарева? Скорее всего, были землепашцами: на плодородных кунгурских землях хорошо росли рожь, пшеница, клевер, лён и прочее. Кроме того, без лошади в тех краях не проживешь, без коровы тоже — крестьянские хозяйства обеспечивали себя всем необходимым сами.

Стоит добавить, что долгое время кунгурская земля находилась на приграничье с воинственными башкирскими племенами. Колонизация шла непросто, приходилось действовать огнем и мечом. По большому счету, каждое русское поселение в этих краях вынуждено было защищаться сродни американскому фронтиру — городу с вооруженными крестьянами-фермерами на границе индейских земель.

Взаимовыручка и добрососедство — краеугольные камни местного менталитета. Настоящий кунгуряк еще и речь держит «шутливую и доброжелательную», как пи-

Многочисленные родственники с обеих сторон. Кунгур, 1935 год. Обратите внимание на самовар, важную составную часть застолья.

шут путешественники. Они же изумляются, что не только среди простолюдинов, но и в «высшем обществе» Кунгура принято никогда не разлучаться мужу и жене.

Еще одна черта жителей Кунгурского района: здесь истинно верят и относятся к православию не формально.

По количеству церквей и их убранству, по размерам жертвований на богоугодные дела Кунгур, и особенно Кунгурский район, выделялся на общем фоне уже в XIX веке. «Жизнь в Кунгуре течет с преобладающим направлением религиозной и семейной стороны, едва ли где повторяющимся. Кунгурские крестные ходы, совершаемые периодически, по своей торжественности, многолюдности и подъему религиозного настроения представляют собой из ряда вон выдающееся явление», — писали в конце XIX века публицисты.

На протяжении веков здесь очень ценилось общественное согласие. А интересы общества в Кунгуре и на прилегающих к нему территориях испокон веков являются самыми важными: одному в этих краях не выжить, только миром.

Местные купцы всё понимали про социальную ответственность бизнеса, хотя и

Исследователи из МОО «Родовед» установили происхождение фамилии «Сухарев». По их мнению, она происходит от неполного отчества или дедичества Сухарев (сын). Прозвище «сухарь», превратившееся впоследствии в фамилию, — наследственное имя семьи, давалось человеку либо сухощавому, либо чересчур сдержанному, не способному на проявление ярких эмоций. В то же время В. И. Даль в «Толковом словаре великорусского языка» считает, что начало фамилии дало существительное «сухарь», что означает «засушенный кусок хлеба», и приводит в качестве примера русскую поговорку «свой сухарь лучше чужих пирогов». «Надежная фамилия получилась, хлебная», — пишет в предисловии к родословной председатель правления МОО «Родовед» Т. Ю. Силуянова.

слов еще таких не было, и строили богадельни, больницы, детские дома и учебные заведения не по приказам сверху, а по велению души, ради общества.

Еще одна кунгурская черта — чадолюбивость. В семьях, как правило, много детей. И у отца, и у матери Вениамина Сухарева

было множество братьев и сестер — все они дружили и помогали друг другу.

Так, к кому-то из своих многочисленных родственников приехала в Кунгур мама Вениамина Платоновича, да так там и осталась. А один из братьев отца через годы устроит Вениамина Сухарева на «Пермнефтеоргсинтез».

Доподлинно неизвестно, где и как познакомились Лидия и Платон, но 5 ноября 1932 года они сыграли свадьбу. Невесте было 18 лет, а жениху — без 5 дней 22 года.

Вера Белёва:

— Дом у нас был очень старый: его дед покупал, папин папа. Было два этажа. На первом тоже жили наши родственники, а мы занимали весь второй этаж.

Огород у нас был большой. Яблонь много росло. Воду брали из Сылвы. Там же стирались, купались и рыбу удил. Раньше дороги у реки не было, трава росла. Утки у нас были, куры. Уток все держали. Они на Сылве плавали. Мама выйдет, позовет их кормить — только наши и прилетали.

Первой родилась Нина (1933 год), за ней Вениамин (1938), потом Валерий (1941–2007), Вера (1950) и Виктор (1953). Всего же у Сухаревых было 8 детей, но трое умерли от болезней в младенчестве — от менингита и воспаления легких.

Жили очень сложно, особенно в войну. Отца забрали в армию, но не на фронт.

Виктор Сухарев:

— Он мог и ружья чинить, поэтому всю войну этим и занимался где-то в районе Бершети, станция Юг, кажется. А мама в Великую Отечественную войну охраняла пленных румын.

Лидия и Платон Сухаревы в 1940-е годы.

Вениамин Сухарев пошел в школу №4, в которой учился в начальных классах, а потом перешел в школу №10, красное кирпичное здание которой тоже изображено на любимой картине. Одноклассница вспоминает, что звали его в классе просто Венька, и он не был лидером в классе — другие верховодили.

В школе Вениамин Сухарев учился, по общепринятым стандартам, «не очень»: ни одной отметки «отлично». По русскому языку, литературе, Конституции СССР, географии, физике и иностранному языку (он учил немецкий язык) — «хорошо», по алгебре, геометрии, тригонометрии, астрономии, химии,

естествознанию, истории СССР и всеобщей истории — честная тройка, то есть «удовлетворительно».

Именно там, в кунгурской школе, где классы называли не иначе как «ашки», «бэш-ки», «вошки», «говёшки» и «дураки», он начал свои университеты живой русской речи — искусное владение народным разговорным языком в дальнейшем очень ему поможет.

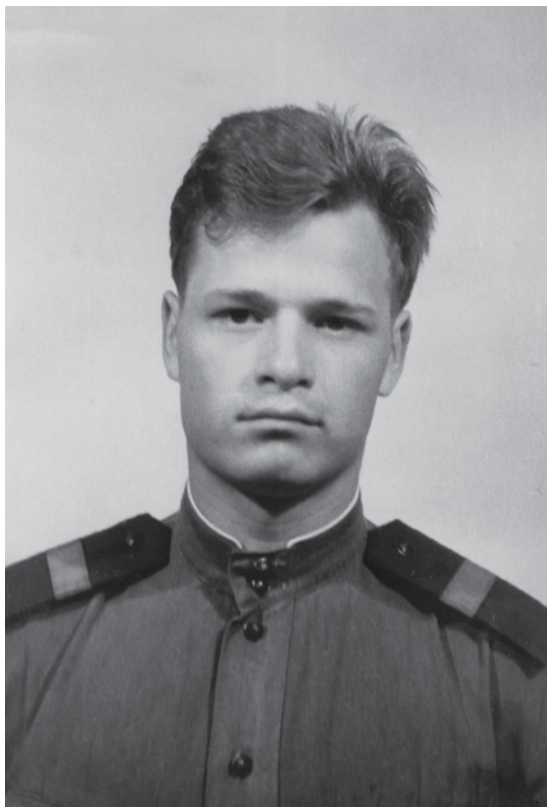
Вениамин Сухарев в одном из своих интервью рассказывал: он хорошо знает, что такое голод. Когда учился в школе, то старался оставаться дежурным по классу. Некоторые ребята оставляли недоеденный хлеб в партах, и он собирал его и ел.

В остальном у него было обычное кунгурское детство: летом велосипед и речка, зимой санки и лыжи, весной сажать картошку, осенью ее копать, а летом печь в костре. «Береньги» — так в тех местах называется печеная картошка. «Пошли береньги печь!» — «Пошли!»

Всегда помогал по дому: воду носить, дрова рубить, снег грести и другое.

Арсений Немченко:

— На 60-летнем юбилее Вениамина Платоновича его сестра вспоминала, как они шли на пасеку и ели хлеб с мёдом. И это было такое лакомство! Как играли в хоккей на льду Сылвы, прикручивая к валенкам полозья. Игры его детства — «пристенки» и «жостку» — мы на этом юбилее повторили, и Ве-

Армейская фотография В. Сухарева.

ниамин Сухарев вместе с Владиславом Баженовым с удовольствием в них поиграли. Кстати, на том юбилее Платоныч сказал, что хорошо помнит 9 мая 1945 года, — в его день рождения все радовались.

Школьные годы Вениамина Сухарева.

Выбор работы в Кунгуре для выпускника школы был невелик, и Вениамин Сухарев, по всей видимости, неудачно попытавшись куда-то поступить, в октябре 1956 года был принят на Кунгурский машиностроитель-

ный завод учеником заточника в инструментальный цех. Через два с небольшим месяца он стал заточником третьего разряда в том же цехе, где и проработал до своего ухода в армию в октябре 1957 года.

Кунгурский машиностроительный завод, 1958 год.

Фото из архива Амира Махмудова.

К этому времени Кунгурский машиностроительный завод уже был важным предприятием союзного значения. Он берет свое начало от Кунгурского технического училища, которое было основано купцом Губкиным в конце XIX века. После революции училище стало сначала механическим техникумом, потом школой-заводом, а в 1933 году преобразовано в Кунгурский экскаваторный завод, который действительно выпускал экскаваторы.

Но настоящей судьбой завода стала нефть, вернее — нефтепромысловое оборудование. В мае 1939 года предприятие было передано Главнефтемашу Народного комиссариата топливной промышленности и получило новое название — Кунгурский машиностроительный завод. В войну здесь стали производить корпуса мин и снарядов, военную технику. Однако нефтяное оборудование продолжали выпускать. В 1943 году предприятие изготовило свои первые турбобуры.

«Выстрелила» продукция Кунгурского машиностроительного завода только в середине 1950-х годов, зато как! В газетах писали, что американская компания-лидер рынка купила у кунгуряков лицензию на их турбобуры! На всемирной выставке в Брюсселе в 1958 году кунгурские турбобуры завоевали большую серебряную медаль, и начались, как написано в корпоративной книге о Кунгурском машиностроительном заводе, «те, счастливые времена». Но Вениамин Сухарев в это время был уже в армии.

*Вверху: ГАПК. ФФ. Оп. 61п. Д. 01879. Вид города Кунгура во время наводнения. 1957 год.
Справа: наводнение в Кунгуре. Фото из архива семьи Сухаревых.*

*Кунгурский машиностроительный завод.
Фото из архива Амира Махмудова.*

Фотографии Кунгурского машиностроительного завода, сделанные в 1957 году, современные пользователи интернета комментируют так: «Все кадры как после бомбежки в Сталинграде».

Грустная правда в том, что так было на большинстве предприятий Молотовской области, как тогда назывался Пермский край. Это объясняет, почему армия стала для Вениамина Сухарева культурным шоком.

Он служил в Венгрии с октября 1957-го по октябрь 1960 года. Военная специальность — радиотелеграфист, увольнялся из армии в звании сержанта.

Вера Белёва:

— Я помню, как его в армию провожали. Собирались все и пели «Подмосковные вечера».

Виктор Сухарев:

— А я помню, как он из армии пришел. Валерий, его младший брат, а мой, соответственно, старший, очень хотел в армию, но его по состоянию здоровья не взяли. И вот, когда Вениамин вернулся, они сфотографировались так: Валерий надел его военную форму, а Вениамин — в штатском.

Вера Белёва:

— У нас велосипедов уже не было. Отец пил. Раньше ведь как за работу расплачивались? Бутылкой! И ничего нельзя было с этим поделать.

Возможно, именно это обстоятельство объясняет тот факт, что в дальнейшем Вениамин Сухарев никогда не «уничтожал» людей, которые попали в зависимость от «злодейки с наклейкой». Он всегда давал людям возможность исправиться, а потом шанс вернуться на производство.

И еще один момент. У Валерия с учебой тоже не сложилось. Он и шесть классов не закончил. Один раз закопал портфель в снег под мостом, пошел ледоход и унес постылые учебники вниз по Сылве. Когда Вениамин Сухарев стал работать на ПНОСе, устроил туда и Валерия: тот отлично проработал оператором, был на хорошем счету. Так что учеба и оценки суть условность: судьба в аттестат не смотрит.

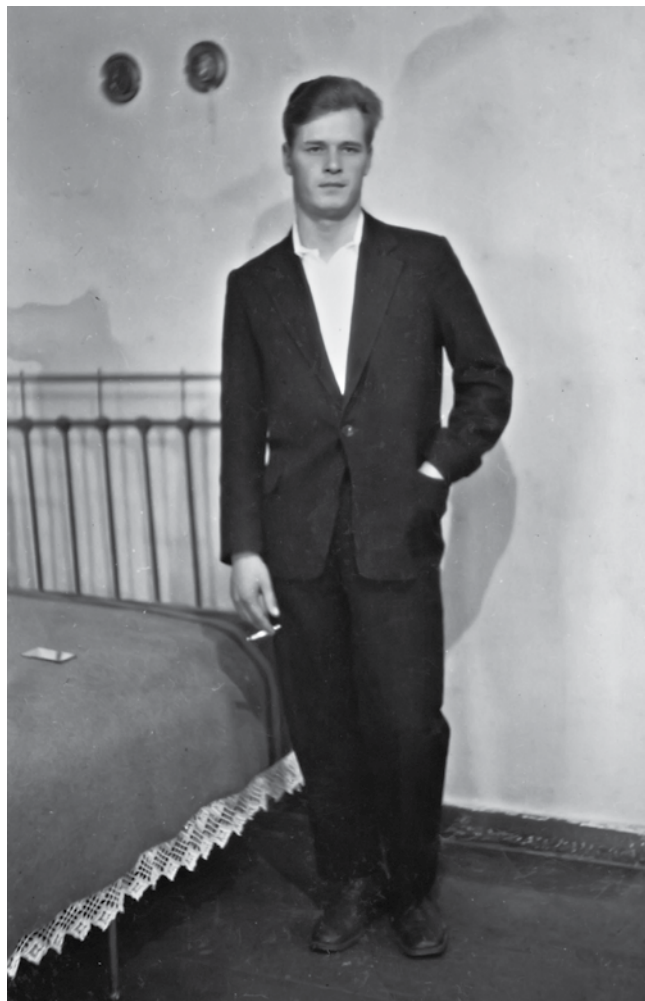

Глава II

Пермь – город возможностей

Вениамин Сухарев, 1960-е годы, Пермь.

Пермский театр оперы и балета в новой постановке балета «Золушка» рассказывает историю балерины, которая в 1957 году попадает в город Молотов из Москвы, со сцены Большого театра. Она испытывает, скажем мягко, смешанные чувства, для нее это вариант ссылки.

Но Вениамин Сухарев, который в ноябре 1960 года приехал из Кунгура в Пермь, был другого мнения: для него столица Пермской области была полна возможностей как для работы, так и для учебы.

К осени 1960 года Пермь прочно вошла в список важных городов страны: постановлением Совета министров страны город был выбран для осуществления космической программы СССР.

В результате в Пермь и Пермскую область хлынули инвестиции: на секретных производствах, куда вход был по пропускам, открылись еще более секретные цеха с отдельными проходными, а на пустырях города и в отдаленных районах построили новые, современные заводы.

Вот на одно из этих новых секретных предприятий под названием «Почтовый ящик 601» и устроился слесарем 1-го разряда Вениамин Сухарев. Официально это предприятие называлось «Пермский часовой завод», хотя часов здесь никогда не производили, только системы навигации. Сейчас оно известно как «Пермская приборостроительная компания».

В мае 1962 года, то есть через полтора года, Вениамина перевели на работу токарем-расточником 2-го разряда в тот же цех, а спустя пару месяцев в его трудовой книжке появилась запись: «Уволен по ст. 46 КЗОТ».

В поздних интервью он объяснял свое решение так: «Проработал около полутора лет, но перспектив с решением жилищной проблемы не было». Вениамину Сухареву приходилось снимать комнату в поселке Южном, в частном секторе.

Журналисту Сергею Журавлёву, с которым он был в очень добрых, приятельских отношениях, Сухарев рассказывал об этом важном эпизоде своей жизни более развернуто: «В первое же время, как работал токарем самостоятельно, запорол очень дорогую деталь, и от страха, что будет неминуемый вычет, решил уволиться».

Жилищный вопрос был чуть ли не главным в Перми начиная с 1920-х годов — жить людям было негде. Новых жилых домов почти не строилось, а население стремительно увеличивалось — заводы же росли. Такая деталь: после войны один известный пермский художник был страшно счастлив, что ему дали возможность жить в туалете школы, где он работал.

Ко всему прочему, большинство жилья в Перми в те годы было неблагоустроенным: центральное отопление появилось только в 1958 году, и то в небольшом числе домов. Газ в квартиры пришел примерно тогда же,

а нехватка воды ощущалась очень долго — бабы с ведрами и широкая сеть водопроводных колонок исчезли только в 1990-е.

В дефиците были места не только в общежитиях, но и в гостиницах. Добавим сюда продовольственный дефицит, а также небольшое количество улиц, где можно было ходить в легкой обуви, и сделаем вывод: пермяки того времени, в большинстве своем, были стойкими и аскетичными.

Микрорайон Балатово.

Впрочем, положительные моменты тоже были. Например, Владислав Баженов вспоминает промтоварное изобилие Перми 1958 года, а практически все говорят о необыкновенном чувстве единения, которое тогда переживала страна: все верили в то, что будущее будет светлым.

*Баракы в Балатово.
Так стал выглядеть район десятилетия спустя.
Фото из музея «ЛУКОЙЛ-ПНОС».*

На вопрос журналистов, как он пришел на «Пермнефтеоргсинтез», Вениамин Сухарев в свойственной ему манере обычно отвечал: «Приехал на трамвае».

И добавлял:

— Мой дядя, Леонид Алексеевич Сухарев, работал тогда механиком на одной из установок нефтеперерабатывающего завода. По его совету я и поехал на завод узнать, есть ли перспективы в трудоустройстве и получении места в общежитии — именно об этом мы тогда мечтали!

Меня приняли помощником оператора 1-го разряда — на строящуюся установку второй перегонки бензина 22-4. Было это 24 июля 1962 года. Мне довелось участвовать в пуске установки. Помню, как под руководством старшего оператора Василия Яковлевича Вяткина (считаю его своим первым наставником) подошли к печи и зашуровали первую форсунку... Позднее работал в бригаде у Антонины Александровны Паздниковой. Постоянно общаясь со сверстниками, отметил: все учатся без отрыва от производства. Ну и я решился. Готовился к экзаменам, сидя на лавочках в саду Горького или в сквере напротив завода Свердлова (в свободное от вахты время, буквально с утра до вечера, благо погода выдалась хорошая). Хотя

спохватился довольно поздно, но успел подготовиться и поступил в ППИ, на вечернее отделение.

Поначалу места в общежитии не было, ночевал в красном уголке «общаги» на улице Качалова. Как-то подошел к начальнику цеха. Так и так, говорю, в институте учусь, помогите с общежитием. А он отвечает: сначала в Кишертъ съезди, а там посмотрим. Наш цех тогда шефствовал над детдомом в Кишертском районе. Здание детдома было старое, деревянное. И как раз начали строить новое. Мы из реки доставали бутовый камень, делали фундамент.

Когда месяца через полтора я вернулся в Пермь, мне все-таки дали место — пятым в комнате на четверых. Если все жильцы комнаты собирались вместе, я спал на полу. Когда кто-то был на вахте, я койку занимал. Но мы жили — не тужили. Все было нараспашку, понятия не имели ни о каком воровстве, жульничестве, всегда помогали друг другу. И просто зациклены были на работе, на учебе. Везде с собой носили учебники. Мужали, набирались опыта. Проходил год, я получал следующий разряд. После пяти лет работы стал оператором 5-го разряда.

(Газета «Пермская нефть»,
13 мая 2008 года)

СВЕДЕНИЯ

О РАБОТЕ

№ записи	Дата			Сведения о приеме на работу и увольнении
	Год	Месяц	Число	
1	2	3	4	5
6.	1962	vii	13	Уволен с работы
7.	1962	vii	24	Принят в технологический цех пом. оператором на установку
8.	1963	ii	15	Присвоен 3 разрядной режимной
9.	1963	io	16	Присвоен 4 разрядной усилительной
10.	1965	iv	16	Присвоен 4 разрядной усилительной того же цеха.

работу, перемещениях по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись документ, его дата и номер)
3	4
46 КЗОЖ. кадров - вкл	ур. 1037 от. 14/vii-620
Приказ 163/к 30/vii-19.	
Приказ 179/к от 2/ii-63.	
Приказ 208/к от 28/10-63.	
Приказ 81 от 13/iv-65.	

4

5

Вениамин Сухарев (слева). 1965 год.

Инга Новосёлова, ветеран «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтеза»:

— Я была начальником установки, на которую пришел работать на завод Вениамин Платонович. Его прозвали Кузнечиком: он все время в зеленом ходил, в армейской одежде. Помню, что ходила к начальнику другой установки, просила за Вениамином Сухаревым: возьми к себе, на каталитический. У нас зарплаты были не очень, а там забот больше, но и доход выше. Он хорошо работал, ответственно.

Тогда же люди бескорыстно о других думали. Мы такие были суматошные комсомольцы! Помню, бесплатно организовали курсы по подготовке в институт, и 17 человек с наших курсов поступили! Правда, был ли среди них Вениамин Платонович — не помню.

Пермнефтеоргсинтез в 1960-е годы не был предприятием, куда стремились устроиться на работу.

Вениамин Сухарев в книге, посвященной 40-летию ПНОСа, так описывал завод в первые годы работы:

«Установки чаще стояли, чем работали. Процессы были несовершенные, опыта у коллектива не хватало, да и зимы были суровые. Всю смену пробегать со шлангами, прогревая замерзающие трубопроводы, перебивать протекающие сальники, постоянно что-нибудь ремонтировать, оставаясь после работы, было делом обычным».

Книга, вышедшая к 50-летию завода «Пермнефтеоргсинтез», в 2008 году носит красивое название: «Завод, обгоняющий время», — определение, вполне заслуженное предприятием начиная с конца 1980-х годов. До этого правильнее было бы сказать: завод, который пытается догнать время, но это ему плохо удастся.

ПНОС был пущен в строй в 1958 году, но уже спустя пять лет стало понятно, что с мощностями промахнулись: потребность в нефтепродуктах оказалась больше, чем рассчитывали, да и добыча нефти в Пермской области значительно возросла. Тогда решили увеличить мощность завода в два раза. Когда проект был готов, оказалось, что опять не угадали! Вместе с предприятием рос и клубок проблем, разрешать которые пришлось всем скопом в конце 1980-х.

Уже в 1990-е годы бывший первый секретарь обкома КПСС Борис Коноплев однажды обескураженно сказал: «Надо было завод „Пермнефтеоргсинтез“ еще дальше от города разместить. Но мы даже представить себе не могли, что это будет такой гигант!»

И никто не знал.

Кроме того, тогда, в 1960-е годы, никто не задумывался об экологии. Предполагалось, что природа сможет поглотить все вредные вещества. Большинство заводов того времени строились без очистных сооружений: еще чего, народные деньги на такую ерунду тратить, «розу ветров» какую-то учитывать! Хотя как раз «Пермнефтеоргсинтез» был исключением: очистные здесь построили, но их мощности были недостаточными.

Пермский нефтеперерабатывающий комбинат. Установка ЭП-60. Фото из Музея пермской нефти.

ПНОС, к примеру, не выдерживал никакого сравнения с Пермским моторостроительным заводом имени Я. М. Свердлова, у которого в то время был великолепный дворец культуры, а часть работников жила в полногабаритных квартирах, пусть и коммунальных. В некоторых из них был даже

телевизор — инженеры завода сами соорудили телевизионную антенну возле местного ДК. Во всей Перми телевидения еще не было, а у них уже было!

В 1960-е годы средняя зарплата на «Пермнефтеоргсинтезе» была в пределах ста рублей. Токари и нормировщики тогда получа-

ли вообще 70–90 рублей, в два раза выше был оклад у операторов и начальников установок. Но очередь в отдел кадров не стояла. Дело еще и в том, что в 1960-е годы, да и в 1970-е и, отчасти, в 1980-е ПНОС был предприятием, где опасно было работать.

Александр Панфилов, ветеран «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтеза»:

— Я в то время работал старшим инспектором Госгортехнадзора, контролировал предприятий двадцать, в том числе и те, что находились в Березниках. Но все они вместе взятые не давали такой высокой травматированности, как «Пермнефтеоргсинтез». Два-три случая со смертельным исходом в год было.

Вера Белёва:

— Вениамин уже несколько лет на заводе работал, как вдруг маме приснилось, что он в черном плаще стоит. И действительно, у него на установке произошла авария. Он говорит: я так прыгнул, что рекорд, наверное, поставил. Но все равно сильно пострадал, даже в больнице лежал.

Вера Сухарева, жена:

— У него обе руки были повреждены: шрамы на коже от ожогов остались после аварии на установке.

Тогда же весь завод чуть не взорвался: 16 июня 1966 года колонна установки катали-

тического риформинга взлетела вверх как ракета! Работники бежали через поле к гамовской проходной, закрываясь руками — с неба летели осколки и обломки оборудования. Позднее газета «Комсомольская правда» напишет, что тот взрыв мог бы уничтожить полгорода Перми, если бы не оператор Зоя Слышкина, которая, не дожидаясь указаний, спустила водород.

В той аварии один человек погиб, многие получили ожоги и ранения, заместителю главного инженера завода ампутировали обе ноги.

Владислав Баженов:

— Где в это время был Вениамин Сухарев? Он был недалеко. Тогда он уже работал старшим оператором 5-го разряда на установке четкой ректификации. А она технологически связана с установкой 35-б. После той страшной аварии руководство обратило пристальное внимание на этот участок, и в тот цех стали набирать более опытных ребят. Среди них был и Вениамин Платонович.

В том же 1966 году предприятие перевели в другую лигу, изменив название. Был нефтеперерабатывающий завод — стал комбинат. Это ключевым образом меняло всё: комбинату полагались другие фонды, а значит, и у работников предприятия в социальном плане наступала другая жизнь. Одна надежда на премии чего стоила! Кроме того, в марте-апреле 1966 года прошел XXIII съезд

Нина Кудрина, однокурсница и коллега В. Сухарева:

*Каждый из нашего выпуска кем-то стал, поднялся вверх.
В 1998 году мы, выпускники, встречались, отмечали тридцать лет с момента окончания вуза.
И Вениамин Платонович пришел. Он был очень демократичный.*

КПСС. Трудовые коллективы предприятия сражались за право носить это имя: бригады с энтузиазмом стояли на ударных вахтах, проводились рейды и мероприятия, инициированные ВЛКСМ и КПСС, — и победили!

Это тоже добавило заводу веса.

В то же время Вениамин Сухарев учился на вечернем отделении по специальности «Химическая технология переработки нефти и газа» Пермского политехнического института.

Нина Кудрина, ветеран «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтеза»:

— Мы с Вениамином Платоновичем вместе учились на вечернем отделении в ППИ. Учились все прекрасно — были очень мотивированы. Мы были серьезный народ, нас не надо было заставлять. И три-четыре раза в неделю, к 18 часам, мы ездили в главный корпус института на Октябрьской площади.

Тогда только-только пустили троллейбусы. Из Балатова был очень удобный маршрут, но давка была страшная! Однажды я вышла на остановке — сумка в салоне осталась, а в руках только ручки от нее!

Оценки в дипломе Вениамина Сухарева, как и в аттестате, самые разнообразные. Но появляется и оценка «отлично». На пятерку Вениамин Сухарев сдал предметы «организация и планирование предприятий», «органическая химия», «охрана труда», «теория технологических процессов». Заслуживает

Комсомольский проспект. Фото Юрия Силина.

внимания и дипломный проект Сухарева — «Проект газобензинового завода производительностью 500 млн м³ в год газа Яринско-Каменноложского месторождения».

В 1968 году случилось два важных события в жизни Вениамина Сухарева: он окончил политехнический институт и был назначен начальником установки чёткой ректификации.

Владислав Баженов:

— Вениамин Сухарев громко «прозвучал» на весь завод, когда стал начальником установки. Показался, как говорится. Установка давала сбои, были нарекания по качеству бензина, а он сумел наладить работу. Для этого ему пришлось всё менять.

14. Теоретическая механика . . . . . хорошо
 15. Сопротивление материалов . . . . . хорошо
 16. Детали машин и подъемно-транспорт-
 ные устройства . . . . . зачет
 17. Неорганическая химия . . . . . удовл.
 18. Аналитическая химия . . . . . хорошо
 19. Органическая химия . . . . . отлично
 20. Физическая химия . . . . . хорошо
 21. Коллоидная химия . . . . . зачет
 22. Общая теплотехника . . . . . удовл.
 23. Общая электротехника . . . . . удовл.
 24. Основы промышленной электроники . . . . . —
 25. Математические машины и програм-
 мирование . . . . . —
 26. Основы автоматики и автоматизация
 производственных процессов . . . . хорошо
 27. Общая химическая технология . . . . удовл.
 28. Процессы и аппараты химической
 технологии . . . . . удовл.
 29. Химическое материаловедение . . . . —
 30. Основы трудового законодательства . . . . —
 31. Охрана труда . . . . . отлично
 32. Основы строительного дела и са-
 нитарной техники . . . . . зачет
 33. Теория технологических процессов . . . . отлично
 34. Химия нефти и газа . . . . . удовл.
 35. Технология нефти и газа . . . . . удовл.

36. КУРСОВЫЕ ПРОЕКТЫ:

- 1) по организации и планированию
 предприятий . . . . . отлично
 2) по общей теплотехнике . . . . . хорошо
 3) по процессам и аппаратам хими-
 ческой технологии . . . . . хорошо
 4) по деталям машин . . . . . удовл.
 5) по основам автоматики и автома-
 тизации производственных про-
 цессов . . . . . хорошо
 6) по технологии нефти и газа . . . . хорошо
 7) по специализации . . . . . удовл.
 37. Дисциплина специализации . . . . удовл.
 38. Оборудование нефтеперерабатываю-
 щих заводов . . . . . зачет
 39. Дополнительные виды обучения . . . . —
 40. _____
 41. _____
 42. _____

Тов. СУХАРЕВ В.П.выполнил следующие практики по специальности с
оценками:

- 1) производственная практика . . . . . —
 2) технологическая практика . . . . . —
 3) преддипломная практика . . . . . —

и защитил (а) дипломный проект на тему: "Проект
 газобензинового завода произво-
 дительностью 500 млн. нм³ в год
 газа Яринско-камено ложского
 месторождения".

Вера Сухарева:

«Вениамин Платонович рассказывал, что мечтал о белом плаще. На этой фотографии он с приятелями на демонстрации. Все в белых плащах — мечта сбылась!»

Сухарев стал первым «местным» руководителем ПНОСа, предыдущие были «варягами».

*Феликс Баевский,
предшественник Вениамина Сухарева на должности
директора объединения «Пермнефтеоргсинтез».*

В это же время случился недолгий уход Вениамина Сухарева с ПНОСа: почти год он проработал в Управлении Пермского округа Госгортехнадзора СССР в должности инспектора нефтепереработки нефтяного отдела.

Владислав Баженов:

— Почему он пошел туда? Потому что место, где он работал, было одним из самых трудных на заводе. А инспекция Госгортехнадзора вела тогда такой надзор, что практически мешала работе. Так уж будем говорить. Всё было новое, и нужно было учиться это эксплуатировать. Вот об этом он и рассказывал всем, с кем работал в Госгортехнадзоре, сумел всех убедить, что к новой технике нужно относиться по-другому, тщательнее анализировать причины аварий. И после это-

го наступило затишье со стороны надзирающих органов. Кроме того, работа инспектором очень сильно расширяет кругозор и дает возможность заниматься самообразованием.

Ступени роста Вениамина Сухарева зафиксированы в трудовой книжке в таком порядке:

Июль 1971 года — заместитель начальника газокаталитического производства №3. Через полгода был назначен начальником этого производства.

С апреля 1977 года он — заместитель главного инженера по производству.

С июля 1981 года — главный инженер.

Примерно в то же время он вступил в партию. Вернее, «его вступили». Парторг прибежал: «Немедленно пиши заявление!» Вениамин Платонович, в свойственной ему манере, написал так: «Прошу принять меня в партию в связи с занимаемой должностью».

Генеральным директором объединения «Пермнефтеоргсинтез» Вениамин Сухарев был назначен 18 февраля 1987 года.

Вениамин Сухарев с семьей в 1985 году.

Сам Вениамин Сухарев так комментировал свою карьеру газете «Пермская нефть»:

— По мере приобретения опыта мне всё больше доверяли. Стал заместителем начальника производства (отвечал за работу каталитических крекингов, газовых установок, факельного хозяйства), потом начальником производства.

В то время, надо отметить, никто ни о какой карьере не думал. Если ты работал беззаветно, тебя замечали и доверяли больше. А раз тебе доверяли, ты старался это доверие оправдать.

А когда я стал заместителем главного инженера по производству, а затем заместителем генерального директора по производству, главным инженером, тем более мне было не до раздумий о карьере. Надо было вкалывать с утра до вечера, сутками. Надо было полностью отдаваться работе. Когда ты руководитель производства, о себе думаешь меньше, чем о производстве. Каждый день начинался со звонка к заводскому диспетчеру и заканчивался таким же звонком.

Вера Сухарева:

— Когда ему предложили возглавить предприятие, он сомневался. Робел, можно сказать. Мы пошли в гости к руководителю одного крупного пермского предприятия: Вениамин Платонович хотел посоветоваться с ним, как ему быть. И тот, когда Платоныч вышел в другую комнату, сказал мне: «Да Вень-

ка такой тьюфяк! Какой из него директор? Ничего у него не получится!» Мне так было обидно! Мой муж пришел к нему как к другу, посоветоваться, за поддержкой, а тот совсем не верит в него, оказывается.

А у моей подружки Светланы, с которой мы, к слову, до сих пор дружим — 55 лет уже, папа работал заместителем председателя горисполкома. Звали его Борис Евгеньевич Волков. Он сказал: «Назначают — соглашайся! Не справишься — выгнать никогда не поздно!» Многие в него тогда не верили. Ему так трудно было начинать!

Денис Сухарев:

— Я бы не назвал своего папу амбициозным. Скорее, он был хорошим работником, и ему представился шанс, который он использовал. Бывает так, что ты к чему-то идешь и потом это получаешь, а бывает, что ты всего добился своим трудом, но у тебя не было такой цели. Папа, скорее, второй вариант.

К этому времени Вениамин Сухарев был второй раз женат. У него росли две дочери от первого брака — Татьяна (1969) и Елена (1975), а во второй семье — сын Денис (1983).

Вера Сухарева:

— Когда его брак распался, знаю, что он какое-то время жил в заводской гостинице между улицами Мира и Нефтяников. У него всех богатств на тот момент было — самовар электрический. Он на нем и еду себе

грел, и мечтал о настоящем самоваре. Конечно, позднее он у нас появился. Еще у него в «приданом» были шесть стопочек железных и кофейные чашки.

Потом ему дали однокомнатную квартиру, и мы съехались. Ремонт когда делали — не раз думали разводиться. Шучу, конечно! Он даже голос на меня ни разу не повысил за всю нашу жизнь! Только когда вместе жить начинали, он однажды громко так позвал:

«Вера!», и у меня слезы сами из глаз потекли. «Ты что, плачешь?» — «А что ты кричишь?» И больше ни разу такого не было. И потому во всех домах у нас были колокольчики. Когда надо позвать, в колокольчик звонили. Даже валдайский есть. Такая у нас семейная традиция.

Вениамин и Вера Сухаревы в 1981 году.

Денис Сухарев, сын:

— Отца мало было дома всегда. Поэтому я очень ценил время, которое мы проводили вместе. Помню, как мы с ним пинали мяч в коридоре. Еще помню, как был период, мне было от трех до шести лет, он приходил меня усыплять и рассказывал сказки. Это были охотничьи рассказы, но с ведьмами и лешими, которые он сам придумывал на ходу. Помню, что мне это очень нравилось. Научил кататься на велосипеде, играть в шахматы, плавать, ходить на лыжах.

Летом, когда я еще в школе не учился, каждые выходные мы ездили в поселок Авиатор, там строили дом. Пешком шли с рюкзаками с маршрутки километров пять-шесть — это тоже хорошо помню. Там я научился забивать гвозди. Папе помогали строить дом трое-четверо его знакомых. Передо мной был пример взрослых, которые всё умели, не хотелось от них отставать.

Вера Сухарева:

— Мы долгое время никуда не ездили — только дача. Первый выезд на юг был в 1989 году. Там же, на юге, он и курить бросил. Раньше много курил, но мне не нравился запах. И он бросил.

До 1989 года мы строили свой садовый домик. Все там сами делали: и фундамент заливали, и стены сами оштукатуривали. Вениамин Платонович все работы строительные умел делать, весь инструмент у нас был! И на че-

тырех сотках поставили домик. Только на «электрику» человека приглашали. Все материалы покупали и скрупулезно чеки хранили — он всегда очень честный был! Своей машины тогда не было, поэтому сначала на автобусе ехали до аэродрома «Сокол», а потом пешком шли, с рюкзаками, километров пять.

Продавали участок уже в 1990-е годы с такой болью! Там недалеко дача у его сестры, так вот только в прошлом году я мимо нашего домика прошла — до этого не могла. Всё ведь своими руками там сделано. Сейчас молодежь проще ко всему этому относится, а мы — другие.

Глава III

«Тучи над головой»

К 1987 году «Пермнефтеоргсинтез» представлял из себя огромное объединение, включающее несколько заводов: нефтеперерабатывающий, по производству масел, минеральных удобрений, смазок и СОЖ, химический завод и подсобные предприятия.

Уровень экологической ответственности и охраны труда оставлял желать лучшего.

Владимир Жуков, генеральный директор ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» с 2003 по 2012 год:

— В советское время все трубопроводы проходили в земле. Кто там что видит? Если бы они находились в лотках, то можно было бы открыть и посмотреть. Тогда этого не было. Пока лужа не образовалась, не увидишь, что что-то не так. Тогда отключаешь участок, копаешь, находишь, ставишь хомут. Наша бедная земля столько в себя нефтепродуктов впитала!

Сейчас трубопроводов в земле почти не осталось. Всё вынесено наверх, всё видно. Но до сих пор находим «линзы» в земле, оставшиеся еще с тех времен!

Еще вот какой момент был. Раньше всё сочилось в реку Пыж. Чтобы нефтепродукт не уходил в Мулянку и Каму, по ночам ходили специальные факельщики — поджигали реку. Аварий было много. Идешь на смену, видишь всё в дыму, и боишься: не твой ли объект?

А какая автоматизация была? Берешь крючок и им манипулируешь. Оператор смотрит и кричит: «Еще прижми чуть-чуть!»

Помню, мне надо было пройти от отдела кадров до газокаталитического завода подписать заявление. Кругом все парит, что-то капает!

Только к концу 1990-х по заводу можно стало не в сапогах ходить! Раньше перед каждым приездом комиссии думали, как провести по заводу, составляли маршрут. А сейчас с любой точки заезжай — везде красота и порядок, никаких специальных маршрутов не надо.

Александр Панфилов, ветеран объединения ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез»:

— Установки на Пермнефтеоргсинтезе постоянно горели. Помню, Вениамин Сухарев мне рассказывал: «Только приеду домой, сяду на диван — опять звонок: горит установка! Хоть домой не езди!»

Николай Дегтерёв:

— Выйдешь из трамвая, понюхал воздух — ага, дырища на линии.

Владимир Никитин, ветеран объединения ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез»:

— До того как стали получать легкую западносибирскую нефть, мы работали на смеси пермских нефтей. В том числе нам поставлялась тяжелая сернистая нефть из Осы и Чернушки. Степень коррозии оборудования была высокой, по этой причине часто прогорали печные трубы, холодильники, теплооб-

менники. Вследствие этого технологические установки, несмотря на ежегодный ремонт, останавливались чуть ли не каждый месяц. Была большая аварийность!

(Из книги «Судьба завода — наша судьба». Пермь, 2010)

Вера Журавлёва:

— Я поступила на завод в 1979 году. Завод при Баевском и Сухареве — это небо и земля. При Баевском даже забора не было. Завод был грязный, все установки — в запущенном состоянии...

Сергей Зобнин, ветеран ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез»:

— У завода была огромная территория. Причем она и не огорожена была особо. Разве что у заводоуправления. А так из ПТУ учащиеся заходили на завод, а потом с него через дырки в заборе убегали. Зарплата была маленькая, текучка большая. Когда «кислотка» начинала пыхтеть, тяжело было дышать всем. А на производстве товаров бытовой химии бабы в ватниках кран открывали, наливали в канистру, кран закрывали — вот такая механизация!

Состояние дел в ПО «Пермнефтеоргсинтез» имени XXIII съезда КПСС на 1987 год подробно раскрыли в газете «Пермский нефтяник» (16 июня 1987 года) главный инженер объединения Владимир Шуверов и се-

кретарь парткома Владимир Власов: «Первоначально предприятие предназначалось только для переработки нефти. В этом направлении оно развивалось до начала 1970-х годов и являлось к тому времени вполне современным в техническом и экологическом отношении.

В 1970-е годы началось ускоренное строительство объектов крупного нефтехимического комплекса. В течение 12–15 лет наряду с головными нефтехимическими производствами были созданы уникальные по мощности и техническому уровню, крайне необходимые для народного хозяйства производства бутиловых спиртов, аммиака и карбамида.

Что же касается нефтеперерабатывающих производств, то здесь за последние десять лет новые производственные мощности не вводились, а работы по техническому перевооружению технических установок, улучшению их экологического состояния, проводимые силами предприятия, должно-го эффекта не обеспечивали. Приказы Миннефтехимпрома по строительству природоохранных объектов не выполнялись в указанные сроки из-за неудовлетворительного контроля и финансирования, неосвоения отпущенных средств и низкой требовательности со стороны руководства объединения».

Откуда вдруг такая самокритика? А это один из ответов на статью, которая вышла в мае 1987 года в газете «Вечерняя Пермь»

под говорящим названием «Тучи над головой». Над заводом тогда нависли не просто тучи — это был ураган, который мог привести к его остановке.

О том, что всё было очень серьезно, говорит тот факт, что Краснокамский НПЗ, входящий в состав ПНОСа, закрыли по требованию прокурора именно из-за несоответствия санитарным нормам. Тогда ведь и сплав леса запретили, а это, вместе с леспромпхозами, была ключевая отрасль экономики Пермской области, такая же важная,

как и нефтепереработка. Более того, органы санэпиднадзора в январе 1987 года уже выносили постановление о приостановлении работы ПНОСа, но тогда всё обошлось.

Сергей Журавлёв:

— Главным редактором газеты «Вечерняя Пермь» в то время был Николай Александрович Кустов. Но он болел, и потому всю текущую работу приходилось делать мне, я был заместителем редактора. Кустов только подписывал номер, в мае 1987 года ему оставалось полтора месяца до пенсии.

В то время уже очень сильно нарастало протестное движение. Вся демократия, надо сказать, началась с борьбы с загрязнением воздуха. В редакцию шли письма, и нужно было на них как-то реагировать. Помню, что мы с журналистом Александром Корабельниковым вместе съездили на очистные, посмотрели, что там происходит. Нужно было что-то делать: мы тоже в этом городе жили!

Не могу вспомнить, на каком этапе подключилась Нина Голованёва. Она могла какие-то вещи делать абсолютно бесстрашно. Она написала статью, которая называлась «Тучи над городом». Кстати, статья прошла цензуру. Крамолу увидели только в заголовке: «город» поменяли на «голову», чтобы не нагнетать — тучи над всей миллионной Пермью! Нет, это нехорошо, а вот над отдельной головой — это можно. Цензура тогда была дыханием фиалки по сравнению с огненным ураганом, который идет сейчас.

В этой статье Нина Голованёва писала: «...Сейчас партия учит нас смотреть правде в глаза. Только так можно правильно оценить размеры надвинувшейся беды и победить ее. В данном случае правда в том, что одно из крупнейших предприятий Перми — объединение «Пермнефтеоргсинтез» — превратилось в чудовищного монстра, губящего всё: лес, землю, воздух». Заканчивалась статья так: «Наше здоровье защищают гуманные законы нашего государства. За наше здоровье сражается Министерство здраво-

охранения РСФСР. Пора и нам самим, горожанам, партийным и советским органам, отважиться сказать Миннефтехимпрому свое решительное „нет!“».

Статья «взорвала» город: газету передавали из рук в руки. Затем она была размножена на гектографе, и ее копиями была обклеена вся Пермь. Ее обсуждали в трудовых коллективах, школах, в транспорте и на кухнях. Многочисленные отклики в газеты поддерживали позицию автора статьи и содержали фразы «нам нужно навалиться всем миром».

А что о статье думали работники завода? В книге «Это наша с тобой биография» (Пермь, 1998 год) есть такой абзац: «Несмотря на то что завод имени Орджоникидзе со своим ярко-желтым дымом находится прямо в зоне отдыха горожан, а остановка транспорта здесь носит потрясающее название «Кислотные дачи» — город ополчился на нас».

Алексей Нерослов:

— *Кстати, сейчас с трудом можно найти текст этой статьи: в основных библиотеках города она вырезана из подшивок. Мы, когда собирали информацию для музея пермской нефти, были вынуждены обратиться в архив новейшей истории Пермского края — там подшивка «Вечерней Перми» оказалась неповрежденной. А потом я на даче у себя эту газету нашел — не выбросил, сохранил.*

ТУЧИ НАД ГОЛОВОЙ

БЛАГО ЛИ — СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ?

Воскр. День выдался тихим. Солнце в небе. Золотая его корона широко освещает землю светом.

Страшно, однако. Совсем не хочется подставлять лицо солнечным лучам. Не хочется вдыхать во все легкие весенний воздух. Словно во воздух это, а обман какой-то. Будто и не раскинулась над городом пронзительно голубая чаша весеннего неба. Будто кто-то в пыльном, душном мезонине, держа на колени, плачет и плачет.

— Да мы ж просто отстали от жизни, — говорит Владимир Григорьевич Коробов, заведующий отделением коммунально-гигиенической областной СЭС. — Примишь же времена, когда такая лютая зима считалась благодатью. В таком крупном индустриальном центре, как наш, отсутствие тепла не что иное, как наличие неблагоприятных метеорологических условий. У нас ведь находится несколько десятков промышленных предприятий, все они зависят от

Ежемесячный выброс составляет почти четверть (1) тонны. Сопоставляя эти данные с данными о выбросах в атмосферу Великобритании, мы увидим, что выбросы в Великобритании в 1970 г. составляли 1,5 млн тонн углекислого газа, 1,5 млн тонн окислов азота и 1,5 млн тонн углекислого газа. Это означает, что выбросы в Великобритании в 1970 г. составляли 1,5 млн тонн углекислого газа, 1,5 млн тонн окислов азота и 1,5 млн тонн углекислого газа. Это означает, что выбросы в Великобритании в 1970 г. составляли 1,5 млн тонн углекислого газа, 1,5 млн тонн окислов азота и 1,5 млн тонн углекислого газа.

В такую, «звотреннюю» погоду все эти тонны газа скапливаются буквально над землей. Именно в тех самых низких слоях атмосферы, в воздухе, которым мы с вами дышим. То есть в результате сам воздуха, без которого нам ни прожить и нескольких минут, человек превращает в гигантскую химическую лабораторию, где под воздействием солнечных лучей происходят неконтролируемые, крайне опасные эксперименты.

КАК РОЖДАЮТСЯ МОСТЫ?

Мы очень долгое время думали ни, что Перми — далекая провинция страны, и серьезные экологические проблемы могут быть для угодно, только не у нас. Но сейчас картина уже совсем иная, и мы не можем не заметить, что в Перми уже есть серьезные экологические проблемы. В данном случае правда в том, что одно из крупнейших предприятий Перми — объединение Пермхитеорестин — перерабатывает в чудовищном масштабе, губящего все: лес, землю, воздух. Общая экологическая обстановка стала настолько сложной, что пришла пора спастись и человеку.

28. В 1955 году (аэрокосмический случай) был в 1964 году изобретена до предела установка утолщения сероводорода очередной раз была установлена на ремонт. Одно временно лутка фалама, куда был направлен газ. Нестоявший сероводород окислял серу. Препятств допустимым концентрации кислорода, содержащая это в атмосфере были приемлемы

Достаточно один раз вдохнуть этот «коктейль», чтобы мгновенно отравиться. Институт Башкирнефть предложил объединению смонтировать схему утилизации этих газов.

ПРО КАРТОЧНЫЕ ФОКУСЫ И МИРАЖИ

ПРО КАРТОЧНЫЕ ФОКУСЫ И МИРАЖИ

Подписывается, наконец, с представителем администрации, новым главным инженером объединения — Владимиром Михайловичем Шугровым. Простите, но... мне показалось, что в руках у главного появились козла карт. Ох, не гада, вынимает первую карту... Сразу козырь! Да какой-тут! То есть КТ-1 — современный топливный комплекс стоимостью 180 миллионов рублей. Разом заменит пять объектов, морально и физически устаревших установок. Его появление решит проблему утилизации сероводорода.

И это еще не все! Новый комплекс позволит перейти на выпуск этилированных бензинов. В них не будет ядовитой добавки — тетраэтилсвинца. Пермский автоперевозчик сможет перейти на экологически гораздо более чистое топливо.

— Строительство комплекса КТ-1 начнется в 1988 году и завершится в 1992-м, — подводит итог первому этапу «игры» Шушеров. — К этому времени будет проведён еще ряд работ, и к 1995 году, а может быть, и раньше, мы по всем выделенным направлениям проведем необходимые концентрированные

об этом не приходится. Во что превращена малая речка Каменка — это надо видеть. На дне ее идет интенсивный процесс образования, напоминающих кораллы. В речушке этой и признаков жизни не осталось. Каменка мертва.

Что же насчет реки Пым, так ее давно пора дать другое имя. И самым подходящим будет такое: «Огненная река». В нее drainируются из воды выходящие за долгое время нефтепродукты. Ее русло, начиная от того места, где накопится осадочение, и до впадения в Муленку, постоянно покрыто радужной пленкой. Любая мальчишья, любая девчонья может позволить себе такое развлечение — бросить зажженную свечку на эту пленку и увидеть реку,

но которой течет не вода, а с дымом и чадом — огонь. Представители общины, впрочем, «развлекаются» таким образом постоянно. Иначе нефтепродукты затопят и более крупную реку — Мулянку, в которой, несмотря на то, что ее воды достаточно грязны, зато все-таки купаются и взрослые, и дети. Только в 1986 году потери нефтепродуктов — они были выжжены на реке — составили около сорока пяти тонн. И еще: колхоз «Россия» выжигал бревна для колес, плахи и колоды, а колоды, плахи —

На днях Пермскому облисполкому пришлось рассмотреть жалобу А. В. Минкина, проживающего по адресу: улица Ветлазская 3-А, 44. Вызывается он от семьи

СОРОК ЛЕТ ИГРЫ

На днях Пермскому облисполкому пришлось рассмотреть жалобу А. В. Мамкина, проживающего по адресу: улица Вторая Казанцевская, 3—64. «Мы возмущены от газов объединения Пермиефтеоргсинтез. Машина медицинской помощи не выходит из нашего микрорайона. Скажите, до каких пор завод будет отнимать у нас здоровье?»

Большинство компонентов, содержащихся в выбросах

соединения Пурнпесттеоргсинта, обладают высокой токсичностью. В особо неблагоприятных условиях находятся жители деревень Казанцы, Осенцы, Ермаши, Хмели, Пеньки, Кашино, Шемени и микрорайона Первомайский. Здесь в пять-десять раз чаще, чем в более отдаленных

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ, ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
ВСТАЮТ ВСЕ ОСТРЕЕ. ВО
ВРЕМЯ ВСТРЕЧ ЖУРНАЛИСТОВ
«ВЕЧЕРНЕЙ ПЕРМИ» С
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ КОМПЛЕКТНИКАМИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ, ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ВСТАЮТ ВСЕ ОСТРЕЕ. ВО ВРЕМЯ ВСТРЕЧ ЖУРНАЛИСТОВ «ВЕЧЕРНИЙ ПЕРМЬ» С ТРУДОВЫМИ КОЛЛЕКТИВАМИ ГОРОДА ЧИТАТЕЛИ НЕОДНОКРАТНО ВЫСКАЗЫВАЛИ ПОЖЕЛАНИЯ И ТРЕБОВАЛИ ОБРАТИТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ НА ЭТИ ВОПРОСЫ, В ЧАСТНОСТИ, ПО ИНДУСТРИАЛЬНОМУ РАЙОНУ, ОБЪЕДИНЕННОМУ ПЕРМНЕФТЕОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ КОМПАНИИ.

Публикуя сегодня материалы наших специальных корреспондентов, редакция надеется на деловое и конструктивное обсуждение выдвигаемых проблем, продолжение разговора на волнующую горожан тему.

направлениях и методах. На совещании присутствовали представители Союзгидроэлектростанций. И, раз уж дело пошло до такой крайней меры, они пообещали всю нашу материю проложить беречь и хранить, как зеницу ока. Мы попросили друг друга друг другу руки. А через некоторое время мы уже неслись по своим дорожкам, не забыв о необходимости неотложных и конкретных мер по охране природы в развитии органов санитарного надзора на строительстве в объединении Пермского горно-металлургического комплекса — «Пермь-2М». Этот факт также, как и все остальное, мы зафиксировали в протоколе совещания.

спиритов, вино делается из смеси продовольственных отходов и спирта, который на этот раз приходится закупать за границей, записала в своем дневнике член Совета Министров РСФСР и Горком В. Горюнов. На его взгляд, проблема продовольствия в Пермском строительстве новых городов — не лает 27 марта 1946 года следующий ответ: «Совет Министров РСФСР считает возможным удовлетворить размещение комбината «Перекс-2М» в производственном объединении Пермьоблтрестинвест. Разрешение на его строительство должно быть получено в порядке, предусмотренном...» — и далее В. Горюнов ссылается на регламентирующий документ.

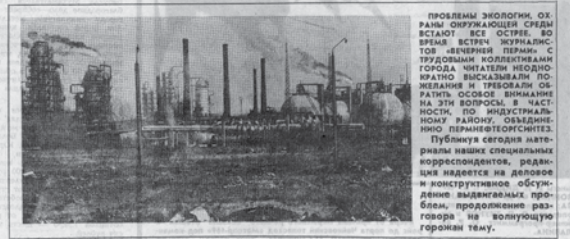
— Этот ответ можно расписать только как бюрократический вымысел, — продолжает Владимир Григорьевич. — Вручившись этики «липовыми» «согласиями», Мининфестинком в декабре текущего года начал в объединении Пермисторгстрелита строительство нового комплекса.

За многие десятилетия Миннеаполисмен научились жить и беззаботно экономить на нашем с вами здоровье. Стоял бы было ничего. Свеленки о губительном влиянии промышленных выбросов на здоровье людей было принято замалчивать. Правду об этом знали только специалисты. И они боролись с предприятиями. И зачастую тщетно. Эту правду тоже хорошо знали и администрации объединения, и Миннеаполисмен. И тоже боролись. Со «знущающими» специалистами и инспектирующими органами. И почти

Крупнейшие же промывные «Парекс-2М» привозят планировать построить в других городах. Но эти города счли необходимым отказаться от них. Тогда Минэкоэнерго решил, что адресам новостроек станут Москва и Пермь. Строительство, несмотря на категорическое несогласие пермского центра контроля загрязнения приро-

30 марта 1987 года в Пермь пришла конная делеция главного государственного санитарного врача РСФСР К. И. Акулова министру нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности Н. В. Немаеву. Во вполне доступных выражениях Акулов объясняет Немаеву, например, какие дела. Только в 1986 году объединения обрушило в водопушый бассейн Перми более 135 тысяч тонн вредных веществ.

Согласно данным системы АГНС «Здоровье» Пермь занимает первое место среди 64 городов Российской Федерации, включенных в систему выявления на ранних серьезных заболеваниях, в том числе на злокачественных новообразованиях. Строительство «Перек-2М» еще более усугубит уже достаточно острейшую экологическую обстановку в городе, так как даже с учетом выполнения природоохранных мер, предусмотренных проектом (что маловероятно), будет происходить дополнительный выброс в атмосферу трех тысяч

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ, ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ВСТАЮТ ВСЕ ЧАЩЕ. ВО ВРЕМЯ ВСТРЕЧ ЖУРНАЛИСТОВ С НАЧЕЛЬНИКОМ ГОРОДСКОГО ОТДЕЛА ЧИТАТЕЛИ НЕОДНОКРАТНО ВЫСКАЗЫВАЛИ ПОЖЕЛАНИЯ И ТРЕБОВАЛИ ОБЪЯСНЕНИЙ ПОСЛЕДНИХ НА ЭТИ ВОПРОСЫ. В ЧАСТНОСТИ, ПО ИНДУСТРИАЛЬНОМУ РАЙОНУ, ОБЪЕДИНЕННОМУ ПЕРМЬТЕОРИСИТЕЗ.

Публикуя сегодня материалы наших специалистов корреспондентов, редакция надеется на дальнейшее конструктивное обсуждение актуальных проблем, продолжение разговора на волнующую горожан тем.

Газета «Вечерняя Пермь», выпущенная в мае 1987 года.

К слову, судьба журналиста Нины Голованёвой вызывает много вопросов: никто из ее сослуживцев не знает, куда она пропала в 1990-е годы. За неуплату членских взносов она была исключена из Союза журналистов Пермской области — это всё, что о ней известно.

А тогда, в 1987 году, эта статья попала в «солнечное сплетение» региона и стала спусковым крючком «тектонических подвижек». Более того, она стала катализатором

процесса изменений предприятия, которые спустя годы привели к тому, что «Пермнефтеоргсинтез» стал одним из самых мощных предприятий страны.

Сначала заволновались руководители города: во-первых, «Вечерняя Пермь» принадлежала горисполкому, во-вторых, горком КПСС и отвечал за предприятия, расположенные в городе.

Сергей Журавлёв:

— Как только поднялась волна, меня вызвали на бюро горкома, членом которого я был. Там состоялся такой разговор: «Газету

Борис Коноплёв, первый секретарь обкома КПСС.

подписывал Кустов? Кустов. Ему полтора месяца до пенсии? Он болеет? Ну и пусть болеет, и потом сразу уходит на пенсию. А ты иди дальше работай».

Но волна только набирала обороты.

Владимир Жуков:

— Я в то время работал инструктором обкома. Вызывает меня к себе первый секретарь обкома КПСС Борис Коноплёв и говорит: «Ну что, сынок, будем делать? Надо с коллективом встречаться, чтобы никакой паники не было». А я уже с коллективом встречался и ситуацию знал. «Зелёные» уже начали собирать подписи, чтобы остановить завод.

Тогда на ПНОСе строилась установка по извлечению парафина из дизельного топлива. В нее огромные деньги вложены были. К тому времени были закончены практически все строительные работы. Большая часть оборудования была смонтирована. Еще год — и установка бы заработала.

Это очень хорошее могло быть производство: из летнего дизельного топлива с его помощью можно было делать зимнее. Регистон у нас специфический, и в те годы зимнего дизтоплива хронически не хватало. И это производство могло решить такую проблему. Но, учитывая ситуацию, пришлось стройку остановить. Этот комплекс до конца до сих пор не разобрали. Впоследствии, чтобы не тратить деньги, оттуда на действующие производства брали то, что было необходимо.

Но это потом, а тогда мысленно мы эту «Вечёрку» проклинали. В обком вызвали Сухарева и Шуверова. Коноплёв им тогда сказал: «Руки не опускать, шаг за шагом выйдем из этой ситуации». Он сам был производителем — тот редкий случай, когда руководитель понимает, что такое большая стройка.

Сергей Журавлёв:

— В один из тех майских дней ко мне в кабинет зашли Вениамин Сухарев и Владимир Шуверов. Хотя правильнее будет сказать «ввалились», прямоком из обкома. Разговор был такой:

— Что делать будем? — спросил Вениамин Платонович.

— Улучшать экологию! — ответил я.

— Мне сказали, чтобы я ехал к тебе, в вашу контору гребаную! Вот я и приехал. Что делать?! — «накатил» Сухарев.

Я ответил так:

— Я могу очень мало. Только вести рубрику в газете и давать хронике ваших положительных изменений.

Так мы и решили делать.

После этого мы, можно сказать, подружились. Было дело, Вениамин Платонович мне даже о своей жизни рассказывал — к 70-летию планировалось издать книгу о нем. Мы провели примерно шесть встреч, но потом он передумал: «Кто я такой? — говорит. — Какие мои заслуги, чтобы обо мне книги писать? Мне просто повезло, я «на трубе» оказался».

Обком тоже не смог погасить разрастающийся пожар: ситуацию на «Пермнефтеоргсинтезе» разбирали и на бюро ЦК КПСС, приехала комиссия из ЦК КПСС и Миннефтехимпрома, которую возглавил заместитель министра нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР В. Е. Попов.

Но люди уже вышли на улицы, «навалились всем миром»: в городе многотысячные митинги, а активисты стали собирать подписи за закрытие ПНОСа — и пермяки охотно ставили свои подписи.

Владислав Баженов:

— «Тучи над головой» были не первым «наездом» на ПНОС. Тогда шел «наезд» экологический очень серьезный. До того как эта статья появилась, на предприятие пришла прокуратура проверять на предмет загазованности и экологии реки Пыж, которая горела. Было много организованных писем на эту тему.

У них была определенная цель: наказать Сухарева. Удалось узнать об этом раньше, и Сухарев уехал в длительную командировку в Березники, а потом в другое место. Два месяца его прятали. Потом все рассосалось, а затем уже была эта статья и комиссия ЦК КПСС, которую, кстати, я и возглавлял.

В итоге все руководители «Пермнефтеоргсинтеза» получили «по заслугам»: Вениамину Сухареву, который к моменту выхода

статьи был генеральным директором объединения «Пермнефтеоргсинтез» три месяца, — выговор с занесением в учетную карточку. Главный инженер предприятия Владимир Шуверов, «учитывая непродолжительный срок его работы в данной должности», был строго предупрежден, секретарь парткома Владимир Власов тоже получил выговор.

Но главным было то, что была разработана программа модернизации предприятия. Большую роль тут сыграл Пермский политехнический институт. Систему улавливания дренажных вод вдоль реки Пыж они разрабатывали.

К слову, объединение «Пермнефтеоргсинтез» с 1 января 1987 года перевели на полный хозрасчет и самофинансирование. Статьи об этом в заводской многотиражке назывались так: «Перестройка — это время созидания». Но инвестиции все еще шли из государственного кармана: уже в декабре 1987 года ПНОС получил строчку в финансировании, и до 1991 года многое из намеченного было сделано. «Из „керосинки“ получилось отличное, современное предприятие», — так непатриотично, но, по сути, верно оценивают трансформацию предприятия люди, хорошо знакомые с ситуацией.

Владимир Никитин, ветеран ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез», начальник планово-экономического отдела (1980-е), заместитель генерального директора по экономике (1990-е):

Пресс-конференция, конец 1980-х годов.

Субботник. Вениамин Сухарев – в центре. 1980-е годы.

— Самые тяжелые, можно сказать, беспроблемные годы — с 1970 по 1986-й. А в 1987 году для предприятия, и меня лично, началось другое, очень интересное время.

(Из книги «Судьба завода — наша судьба». Пермь, 2010)

А Вениамин Сухарев за несколько месяцев до ухода на пенсию, в 2008 году, говорил, что самым тяжелым временем в жизни был переходный период после выхода статьи «Тучи над головой» — он ее всю жизнь вспоминал.

Ещё он говорил, что жизнь развивается по спирали.

Вениамин Сухарев:

— В советское время, кроме того что был большой объем работы на основном производстве, на мне еще было сельское хозяйство. Я должен был выработать не меньше 14 кормовых единиц на каждую корову, то есть столько кормов на зиму заготовить. А у меня пять заводов на площадке. Еще был колхоз, там сотни гектаров земли, стадо коров, всего полно!

И вот в обкоме партии мне говорят: «Если у вас будет меньше 14 кормовых единиц на каждую фуражную корову, выложите партбилет». Ты представь себе! Это первое.

Второе. Выпуск товаров народного потребления в то время должен был быть не меньше, чем фонд заработной платы. То есть, к примеру, если у меня фонд заработной пла-

ты 4 млн рублей, я должен на 4 млн рублей делать ТНП. И я, нефтепереработчик, делал резиновые сапоги, кроссовки. Разливали то-сол, всякую ерунду вот такую делали.

И третье — у меня было 400 тыс. кв. метров жилья, я за жильем должен был смотреть. Профилакторий у меня был, 18 детских сади-ков, так требовалось в то время. Прошло очень немного времени, советская власть закончилась, и Евгений Сапиро, заместитель главы администрации, на одном из совеща-ний однажды выступает: «Уважаемые то-варищи, вы когда-то будете своим делом заниматься? Ну как же Сухареву не стыдно, у него то, другое, третье. Нефтепереработ-кой он занимается или нет?»

И вот тогда нас стали заставлять, чтобы мы от всей социалки, от всех непрофильных активов освобождались. Вот тебе и спираль, и всё на одном веку!

На сегодняшний день сади-ков практически нет, а видишь, какая проблема возникла — их не хватает. Колхозов нет, а сколько колхо-зов полегло! И с жильем, ты видишь, какие проблемы? Я же строил еще много жилья. Будучи директором, построил практически половину Нагорного и всё, что на улице Де-кабристов. Представляешь? Смешно ведь! Пережили будь здоров всего: положительно-го и отрицательного!

(Из неопубликованного интервью 2008 года)

Глава IV

«Пережили будь здоров всего...»

Спорткомплекс имени В. П. Сухарева в Перми.

Личная биография Вениамина Сухарева с 1987 года полностью совпадает с заводской, то есть, рассказывая о нем, нужно рассказывать только о предприятии.

Итак, «очень интересное время» началось!

В 1988 году, к 30-летию начала работы «Пермнефтеоргсинтеза», стали подводить итоги. Они неожиданно, а может, наоборот, ожидаемо, оказались радостными.

Во-первых, было признано, что коллектив объединения находится на хорошем счету в министерстве. Почти все отраслевые совещания того времени проходили на базе ПНОСа.

Во-вторых, невзирая на «тучи над головой», а может, и благодаря тому, что из той очень непростой ситуации нашли выход, устраивающий всех, включая Москву, объединение «Пермнефтеоргсинтез» оказалось в числе «любимцев» обкома. А ведь еще в мае 1986 года вопрос о работе ПНОСа разбирался на обкоме в негативном ключе — завод портил результаты всей Пермской области. По итогам XI пятилетки он был в числе отстающих — план предприятие постоянно не выполняло.

По крайней мере, второй секретарь обкома Борис Демин так сказал на одном официальном мероприятии: «Многие предприятия при переходе на хозрасчет растерялись, одним из первых нашел себя «Пермнефтеоргсинтез».

В-третьих, к юбилею предприятия были аккумулированы средства на поощрение работников: готовилась выплата «тринадцатой» зарплаты, чего ни разу не было в истории предприятия.

Но гладко было далеко не всё. «Что печалит?» — спрашивает генеральный директор ПО «Пермнефтеоргсинтез» Вениамин Сухарев в газете «Пермский нефтяник» в статье, посвященной 30-летию предприятия. И сам отвечает: «Вид внешний печалит. Хорошо, что нас пока не заметил «Прожектор перестройки» или «Крокодил». Ведь это смешно — у нас забор существует только там, где проходная, а сплошного вокруг предприятия нет».

Он же и предлагает пути решения: «Забор поставим непременно. Это сразу подтянет дисциплину труда, повысит культуру производства. Дороги тоже приведем в полный порядок. Надеемся закончить в этом году асфальто-бетонный завод, а тогда и дороги сделаем. И спорткомплекс обязательно построим... Решение этих четырех насущных проблем: строительство забора, дорог на предприятии, училища и спортивного комплекса — будет хорошим памятником поколению, которое сейчас трудится в объединении».

Забегая вперед, скажем: всё удалось. Не совсем так, как планировалось, вышло со спорткомплексом — в конечном итоге их построили два, один из которых теперь

носит имя Вениамина Сухарева, но все пункты «печали» 1988 года были выполнены.

Что еще волновало генерального директора ПО «Пермнефтеоргсинтез» в 1988 году?

Транспорт. Люди ездили на работу в давке, трамваи ходили редко. Чтобы снять эту проблему, предприятие строило дорогу от улицы Леонова, рядом с аэропортом Бахаревка, до объединения.

Жильё. В 1970–80-е годы ПНОС мог рассчитывать на один жилой дом. Редко когда удавалось построить два — мощности подрядчика не позволяли строить больше. В те годы разрешение на строительство жилья нужно было «выбивать», и делом это было гиблым — в очереди стояли и другие заводы Перми, работавшие на космос и оборону. В то же время ПНОС стремительно рос, и людям нужны были квартиры.

Выход нашелся в новых условиях хозяйствования: разрешили строить МЖК, и ПНОС одним из первых пошел по этому пути. В 1988 году был сдан первый дом силами МЖК на ул. Советской Армии, 47. Проблемой было то, что за услуги профессионального прораба пришлось отдать пять квартир. Это обстоятельство было учтено, и в дальнейшем таких ошибок не совершалось. Более того, жилищная программа ПНОСа стала одной из самых впечатляющих: через несколько лет квартиры от объединения получили практически все, кто стоял на очереди в 1988 году. Даже уборщица ДК Гагарина!

Хозяйство. Кроме собственно производства, директор ПО «Пермнефтеоргсинтез» должен был выполнять планы по подъему сельского хозяйства. В частности, Вениамин Сухарев в 1988 году должен был обеспечить кормами подсобные хозяйства, которые находились в разных районах Пермской области, сделать так, чтобы и привес свиней увеличился, и средний удой от коровы. Еще возглавляемое им предприятие должно было оказывать населению бытовые услуги и достроить во втором полугодии 1988 года поликлинику и школу, а главное — нужно было расселить «Первомайку».

По сути, Вениамин Сухарев еще и за карпов отвечал: пруд был на территории завода, в помещении выведенной из эксплуатации установки ЭЛОУ. Так ПНОС выполнял продовольственную программу партии. Карпов кормили комбикормом, как и свиней, а продавали в столе заказов. Но новый генеральный директор пруд с карпами быстро ликвидировал: себестоимость у них была «золотая», да и пахли они чем-то химическим. Одной проблемой стало меньше.

Очереди. Они тогда стояли по всей стране, и ПНОС не был исключением. В столовых — очереди, на которые уходил весь обеденный перерыв, в кассе за зарплатой или отпускными — тоже очереди.

Кадры. Текучесть кадров на ПНОСе с момента его основания была довольно высокой. «В объединение приходят работники,

В. Сухарев, 1990 год.

как правило, уволенные с других предприятий города», — с горечью писала газета «Пермский нефтяник» в то время.

Там же есть информация о том, что престиж профессии нефтепереработчика не высок: средний балл аттестата школьников, которые идут на химико-технологический факультет ППИ, базовый для ПНОСа, составляет 3,2–3,5, а социологические исследования, проведенные в подшефных школах №102 и 108, показали, что профессии нефтепереработчика и нефтехимика ребята ставят на одно из последних мест (газета «Пермский нефтяник», 5 апреля 1988 г./«Путь в инженеры»).

— Набрали «дубов» со всего Западного Урала, — вспоминает слова одного из преподавателей Алексей Нерослов, выпускник химико-технологического факультета ППИ 1986 года.

Но главной заботой генерального директора было производство. Нужно было не только обеспечить выполнение планов, которые по-прежнему спускались сверху, но и осуществлять срочную и тотальную модернизацию в соответствии с принятой программой.

Как выглядел рабочий день Вениамина Сухарева в 1988 году?

Сергей Зобнин, водитель:

— В конце 1980-х маршрут выглядел так: райком, райисполком, обком, облисполком — тогда же они все над нами властвовали! И везде нужно было попасть. Знаю, что Вениамин Платонович, бывало, по три часа ждал, чтобы попасть в кабинет, где его 15 минут чихвостили. При этом, когда нужно было улицы почистить, обращались к нему: технику дай, людей дай! Целый день в городе, а потом на завод. Там тоже работа есть.

А кроме завода — еще подсобные хозяйства: Заполье в Карагайском районе и Федяшино в Сивинском районе. Это 170 км в один конец. Бывало, в выходные рано утром выезжаем туда. В девять приезжаем, а там скот орет, работников нет. Бардак был при советской власти. Они на тарифе сидели и были развращены морально. Зачем работать, если и так деньги получают?

Еще людей, работавших на заводе, обязательно отправляли на уборку урожая. Сухарев все это контролировал. Бывало, и сутками работали. Домой мог его в 12 ночи привезти. Нередко я ночевал в аэропорту — он утром улетал в Москву, а вечером должен был вернуться. Но тогда часто бывало, что обратный рейс задерживали до утра. Помню, однажды, 31 декабря, 11 вечера, а мы еще в машине! Конец года, надо же было всё проверить, все «хвосты зачистить»!

Геннадий Тушнолобов, политик:

— Мы познакомились на бюро обкома. Меня только назначили директором 3-го рудоправления, а в то время ПНОС «драли» за экологию. И вот нас обоих там воспитывали капитально. Меня за невыполнение плана, а его за плохую экологию. Вениамин Платонович с обкомом не дерзил, просто пояснял, очень терпелив был. Он отстаивал интересы предприятия, потому что «накат» был большой. С экологией в Индустриальном районе были серьезные проблемы.

А еще нужно было смотреть вперед: время стремительно менялось.

Осенью 1988 года в ПО «Пермнефтеоргсинтез» прошел советско-японский симпозиум, первый в истории предприятия. Это был важный шаг не только для объединения, но и для всего города. Пермь только-только перестала быть закрытым для иностранцев городом.

К слову, когда в середине 1970-х годов на ПНОСе устанавливали японское оборудование по производству аммиака, японским специалистам не разрешили приехать в Пермь, они жили в Москве. В случае необходимости части конструкции фотографировались и отправлялись самолетом в столицу. Оттуда в Пермь приходили исчерпывающие объяснения и дополнительная документация.

И вот японцы приехали в Пермь. «В кабинете генерального директора В. П. Суха-

В. П. Сухарев, 1990 год.

рева — итоговая встреча со специалистами «Тохо Кемикал Индустри», — писал корреспондент газеты «Пермский нефтяник». — Обменялись впечатлениями, сувенирами, помечтали об авиарейсе Токио — Пермь. Главное — завязалось сотрудничество с компанией-лидером по производству присадок для масел.

Николай Дегтерёв:

— За бочку масла в то время что угодно можно было достать. «Пермнефтеоргсинтез» в советское время выпускал 50% масел для тракторов и комбайнов, а нужны были масла для легковых автомобилей и автобусов. Завод в то время уже купил первые Land Cruiser и японские микроавтобусы, а для них же нужны были масла, которых не достать, да и стоили они заоблачных денег! Встал вопрос, что нужно делать свои масла. И сделали. Марка ПНОСа называлась «Велс» — есть такая речка в Пермской области.

К слову, кроссовки, которые в то время стал производить входящий в объединение ПНОС завод смазок и СОЖ и которые пользовались огромной популярностью, тоже выпускались под маркой «Велс».

Время стремительно менялось, и «Пермнефтеоргсинтез» за этими изменениями не только успевал, но и порой шел впереди всех.

Так, все вокруг еще были невыездыми, в лучшем случае ездили по путевкам в страны соцлагеря или в государства, которые

поддерживали политику СССР, а руководство ПНОСа отправилось в США в деловую поездку. Целью было своими глазами посмотреть в работе на заводах и нефтепромыслах оборудование по очистке сточных вод фирмы «Вемко»: покупать за миллионы кота в мешке кому же хочется? Забегая вперед, скажем: оборудование купили — пермское предприятие стало «пионером» в этом направлении в стране.

Поездка в США состоялась в конце 1989 года. По всей видимости, та американская командировка тоже стала вариантом культурного шока для Вениамина Сухарева. Отчет о поездке публиковала газета «Пермский нефтяник». По этой публикации можно составить представление не только о том, как было там, но и о том, как в то время обстояли дела на пермском заводе.

«Что поразило на предприятии — невообразимая по нашим меркам чистота, и второе — безукоризненное выполнение всеми правил техники безопасности», — писал в газете Алексей Ащепков, председатель правления арендного коллектива химического завода. — Пароутечек, даже слабых, нет нигде. Присматриваюсь ко многим сальникам задвижек — нет и следов пропусков. Сальники такие же, как у нас. При въезде на завод — плакат: наш завод работает без аварий и несчастных случаев столько-то суток. Получается, аварийный случай — отнюдь не каждый год. Вспомнилась наша цифра: за 10,5

месяца — 29 несчастных случаев по объединению. У них на предприятии практически такой же мощности — ни одного».

В 1990 году произошел и психологический перелом: на ПНОСе становится престижно работать. «Хотя рынок свободной рабочей силы еще не перенасыщен и все предприятия на плаву, даже оборонка», — констатирует книга «Это наша с тобой биография», выпущенная к 40-летию объединения. В чем же дело?

Книга дает такой ответ: «Во времена талонов абсолютно на все продукты и товары, вплоть до перловки, мыла и спичек, на предприятии появляется импортный ширпотреб и сказочные продовольственные наборы к праздникам». Это заработала в полную мощь созданная ПНОСом в 1989 году внешнеторговая фирма.

В обмен на изобутанол, парафин, нефтешлам и другую продукцию покупались не только спортивные костюмы, холодильники и сервелат для работников, но и компьютеры, оборудование для подшефной МСЧ №9, бетономешалки, универсальный заготпункт для совхоза «Заполье», микроавтобусы и прочее. «Неузнаваемо начинает изменяться сам облик завода, сама суть труда», — вот главное объяснение психологического перелома.

Вениамин Сухарев с семьей, 1989 год.

(фамилия)
СУХАРЕВ
(имя и отчество)
Вениамин Платонович

3

(nom)
SOUKHAREV
(et prénoms)
Veniamin

Лица, внесенные в паспорт
Personnes inscrites dans le passeport

4

15 января 91 г
Выдан
Délivré le 19... г
Паспорт действителен до 15 01 96
Ce passeport est valable jusqu'au 19... 19...

М. П.

По поручению Министра
Иностранных Дел СССР

ДК № 135050

Вениамин Сухарев с детьми, 1989 год. На верхнем фото он в спортивном костюме, которые объединение закупило по бартеру.

«Нам вполне по силам разбить газоны, цветники, создать аллеи», — говорил тогда Вениамин Платонович. Придет время — так и будет.

Тогда же ПНОС стал одним из главных учредителей банка «Индустрия» и акционером коммерческого «Пермкомбанка» — Вениамин Сухарев даже вошел в состав наблюдательного совета. Строго говоря, пайщиком «Пермкомбанка» ПНОС стал еще в 1989 году, в самом начале его работы.

Очевидцы в своих воспоминаниях пишут о тех событиях так: «Когда директорат области увидел, что проект «Пермкомбанк» набирает ход и поддерживается ПНОСом, крупнейшим предприятием региона, с новыми пайщиками договариваться было уже проще».

«Пермнефтеоргсинтез», в числе крупнейших предприятий региона, стал и одним из учредителей Пермской товарной биржи, которая начала свою работу в начале 1991 года. Если в случае с банками уместно произнести фразу «пустые хлопоты», то президент ПТБ Андрей Кузьев стал верным компаньоном Вениамина Сухарева на долгие годы.

Было дело, его потом даже считали «затем» Сухарева — не верилось, что такие фантастические бизнес-успехи не подкреплены родственными связями. Широко известно, что Вениамин Сухарев всегда и во всем поддерживал Андрея Кузьева: через несколько лет именно он представит и порекомендует

Кузьева Алекперову и будет защищать его от недоброжелателей.

Пока же идет март 1990 года, и колесо судьбы повернулось в очередной раз: Вениамин Сухарев стал депутатом Верховного Совета РСФСР из 13 кандидатов.

На съезде в Москве он вошел в так называемую Уральскую группу, в которой были представители Пермской, Свердловской, Челябинской и Оренбургской областей, и в комитет по рациональному использованию недр и охране природы РСФСР.

Рабочий день его в Москве был таким.

Вениамин Сухарев:

— *Сколько сейчас? Седьмой час утра по Москве. Вот так начинается с телефона каждый день: звонит секретарь, диспетчер, специалисты объединения. Затем — мыться, бриться, зарядка. После основной работы в Кремле сбор нашей Уральской группы. Вчера он закончился в 9.30 вечера. Потом в буфет, потом к себе, смотрю телевизор.*

(«Пермский нефтяник», «Генеральным быть, пожалуй, легче», 19 июня 1990 г.)

Геннадий Тушнолобов, политик:

— *Мы рядом сидели на съезде народных депутатов РСФСР. Когда плохое настроение было, я всегда говорил: «Платоныч, давай анекдот». И он «травил» анекдоты, и вся наша компания каталась со смеху. Быстро поднялось настроение. Он был душой компании!*

Сергей Калягин и Вениамин Сухарев, 1991 год.

Первый съезд народных депутатов шел полтора месяца, поэтому мы, можно сказать, подружались. Мы с ним находили общий язык. Он был руководителем, я прошел большую школу руководства, нам было интересно разговаривать друг с другом.

Он много рассказывал о своем предприятии, там в то время были большие трудности — не было нефти. Один раз его не было несколько часов на заседании. Оказалось, он был в министерстве, знакомился с молодым заместителем министра. Тот предложил войти в состав нового предприятия, у которого даже еще не было названия.

Вениамин Сухарев:

— Подходили 1990-е годы. Везде производительность труда падала, в том числе и в нефтедобыче. Но контракты международные нарушать нельзя — СССР на сырье жил и потому гнал сырую нефть на экспорт, экономя на своих заводах.

Кому же первым «перекроют кислород»: Омску? Так ведь начальник главка оттуда. Ярославлю? Бывшая вотчина замминистра. Ангарску? Сам министр наш там карьеру делал. Москве? Не смешите! Значит, нам, грешным уральцам, в первую очередь пришлось бы несладко.

Недостаток нефти мог очень сказаться на Пермском НПЗ. Если в свое время мы перерабатывали 13–14 млн тонн, то в 1990-е годы мне в министерстве предложили 8–9 млн тонн, чего технологический режим не выдержал бы. Я тогда был депутатом народного Совета РСФСР, а в объединении работало 15 тыс. человек.

Тогда в объединение входил еще и Краснокамский нефтеперерабатывающий завод. Он закрывался, но на балансе всё равно был. Завод смазок и СОЖ, химзавод, минеральные удобрения и нефтеперерабатывающий завод, 400 тыс. кв. метров жилья, 18 детских садов, сельское хозяйство... Всё было у одного генерального директора. Кроме того — строители, монтажники, железнодорожники... Если завод останется без нефти, они тоже все без работы останутся. Представляете, какой страх сзади! Ну и я был в поиске.

Узнал, что есть такой молодой заместитель министра нефтяной промышленности Алекперов. Посоветовался со своим генералитетом, получил одобрение и поехал с ним знакомиться. А у него была идея создать предприятие «от скважины до бензоколонки». На базе этого и начала создаваться компания. Сначала был образован государственный концерн. Я приказом вышел из Министерства нефтяной промышленности, и мы забыли навсегда проблему сырья. То есть все наши мощности были загружены, мы были обеспечены нефтью. С этого момента начался подъем завода.

*Команда генерального директора:
Владимир Никитин, Андрей Сычёв, Виктор Рассадин, Владимир Братчиков,
Владислав Суханов, Вениамин Сухарев, Рудольф Ахметшин, Александр Янкин,
Владимир Шуверов, Виктор Миронов, Михаил Пальшин.*

Не только Вениамин Сухарев был в поиске. Вокруг «Пермнефтеоргсинтеза», который к 1991 году превратился в «лакомый кусок», ходили разные люди.

Евгений Сапиро:

— В 1991 году была очень интересная поездка за рубеж, в Швейцарию, которую организовал один известный персонаж. Он в те годы был почти как Борис Березовский, только с пермской пропиской. В эту поездку он пригласил председателя облисполкома Михаила Быстрянцева, директора ПО «Пермнефть» Александра Черкасова, директора ПО «Пермнефтеоргсинтез» Вениамина Сухарева и меня. Я тогда был зампреда облисполкома, «зам по рынку».

Официально поездка называлась «по ленинским местам», но параллельно шла «обработка». Пригласивший нас бизнесмен задумал хитрую комбинацию с переработкой нефти. У него к этому времени уже был в собственности порт Вентспилс — перевалочный пункт для калийных удобрений, которые шли из Пермской области. Очень выгодно оказалось торговать ими. И он к запаху калия решил добавить запах нефти, но не получилось. Там у нас с Платоном было 100-процентное единодушие, нам он мозги не закрутил.

Уже тогда у нас с Сухаревым были разговоры про «ЛУКОЙЛ». А заходы только на моей памяти к Вениамину Платоновичу делали раза четыре. Совсем случайные были люди. Кажется, структуры Березовского в их числе тоже. Точно знаю, что Алекперов был не единственный и не первый из тех, кто хотел бы работать с «Пермнефтеоргсинтезом».

Ко всему прочему, тогда, в конце 80-х — начале 90-х, легко можно было попасть на удочку авантюристов, которых было немало. Надеюсь решить свои задачи — поставку нефти, ПНОС вступил в концерн «Нефтепереработка». Однако, разобравшись, тут же вышел. Заманивали в консорциум «Химнефть», но тех, как и «Нефтепереработку», интересовал, прежде всего, вступительный взнос, который должен был уплатить пермский завод.

Николай Кобяков:

— В то время Рассадин, «зам» по производству, вообще в Перми не сидел, надо было «мышковать», искать нефть.

Владимир Жуков:

— Вениамин Платонович нас убеждал на расширенной оперативке, которая проходила раз в месяц. Спрашивает: «Как вы думаете, если мы войдем в состав такой-то компании?» А тогда же все с опаской относились к любым изменениям. Как это — в свободное плавание? Мы привыкли быть в составе государственной структуры Миннефтехим-пром.

— Надо подумать!

— Я вас не тороплю. Подумайте.

Потом всё равно нужно было оформить протокол. Я не помню, как проголосовали. Возможно, кто-то был против, а кто-то поддерживался. Аксакалы были, наверное, против. Тогда это было непривычно. Шел переходный

период: Советского Союза уже нет, России ещё нет. Я сейчас думаю, что это очень здорово, что всё так получилось. Нас ведь и другие компании звали в свой состав.

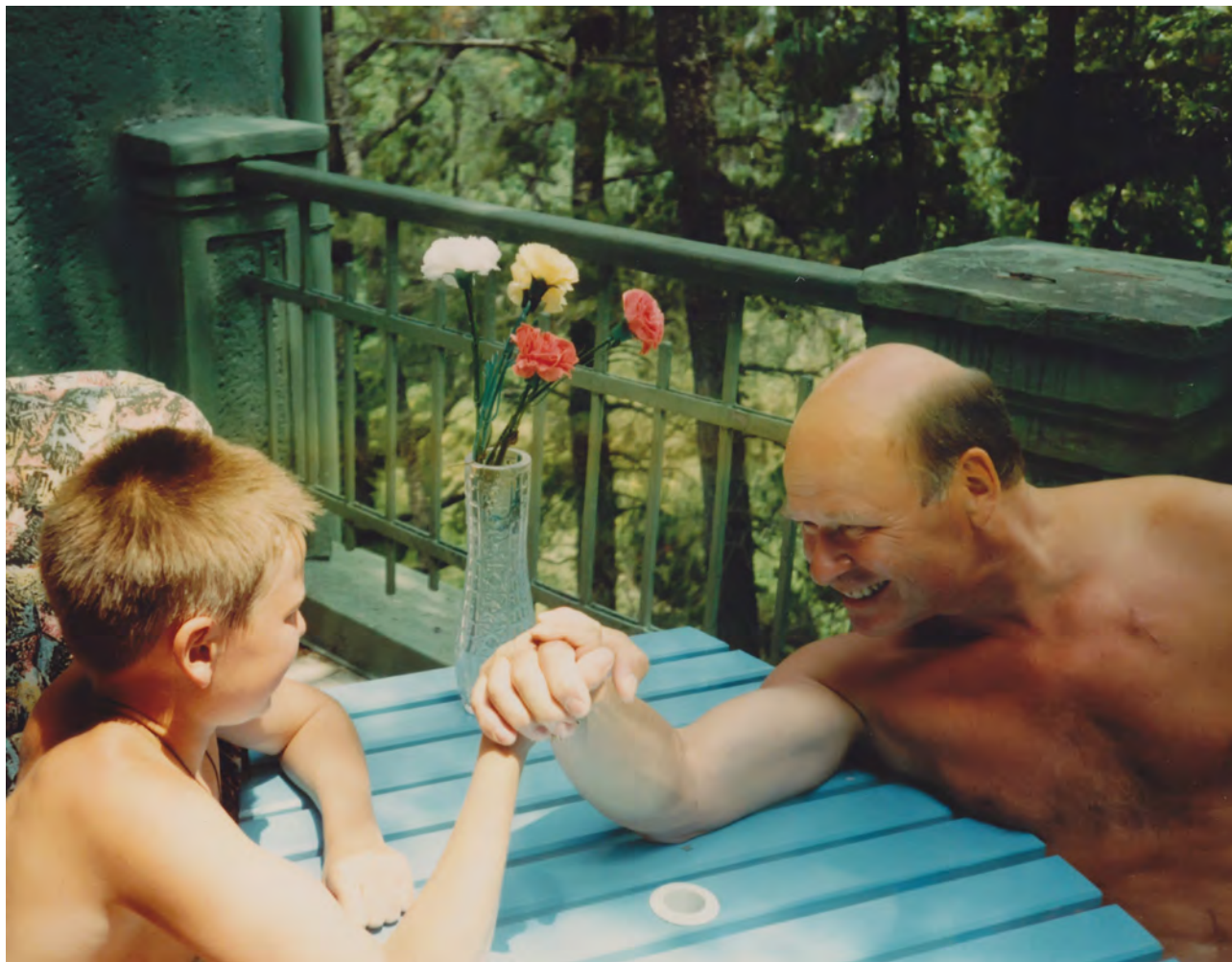
Думаю, что всё получилось ещё и потому, что Алекперов и Сухарев очень похожи походами и характером. Они посмотрят, пообщаются и сразу чувствуют и человека, и ситуацию. Это говорит об огромном жизненном опыте и профессионализме в своем деле. Они пообщались друг с другом и поняли, что могут иметь друг с другом дело.

Была еще вводная, которая, возможно, и определила дальнейший ход событий. Она называлась «труба».

В середине 1970-х годов по территории Пермской области прокладывали трубу с сибирской нефтью. Она должна была пройти в районе Очёра.

Владислав Баженов, который на тот момент работал в обкоме КПСС заведующим отделом, увидев карту, пошел на прием к Борису Коноплёву: «Нужно ваше решение — перенести трассу так, чтобы она проходила мимо ПНОСа». Пермский завод в то время перерабатывал в основном кунгурскую, каменноложскую, осинскую и чернушинскую нефть, которой еще и не хватало, а по этому нефтепроводу должна была пойти западносибирская нефть, классом и качеством гораздо выше. Борис Коноплёв поддержал это решение. Непросто и не быстро, но этот вопрос решился.

Вениамин Сухарев с сыном, 1991 год.

В результате с 1980 года, когда нефтепровод Сургут – Полоцк был введен в строй, ПНОС стал перерабатывать в основном нефть Западной Сибири. Мощности завода оказались загружены полностью. В связи со всем вышесказанным все 1980-е годы особые отношения пермский завод связывали с компанией «Лангепаснефтегаз», в которой заместителем генерального директора тогда работал Равиль Маганов.

Геннадий Тушнолобов:

— Он согласился войти в государственный концерн «ЛУКОЙЛ», хотя его звали в другие, более крупные нефтяные компании. Не всё было известно, да и с Алекперовым он был не совсем знаком, тем не менее он пошел в противовес интересам своего министерства, рекомендовавшего не вступать в этот альянс. Но, видимо, настолько был дальновидный, что принял на себя все риски. Далось ему это очень тяжело, все это сказалось на здоровье.

В том же 1991 году у Вениамина Сухарева случился обширный инфаркт.

Вера Сухарева:

— После этого всё у нас вертелось только вокруг здоровья Вениамина Платоновича.

Это был не первый его инфаркт. Однажды, в 1980-е годы, ему стало плохо прямо в диспетчерской, после совещания. Вызвали «скорую помощь», она быстро приехала, и всё обошлось благополучно.

Вениамин Сухарев:

— Это случилось в мае, только приехал домой из Москвы, где был по депутатским делам. И там уже ждет телеграмма правительственная от Руслана Хасбулатова, председателя Верховного Совета, вызвали срочно обратно. А тут на заводе не очень-то всё обстояло. Хорошо, что дома это случилось. Уже чемоданы собрал, и вдруг такое! Я уже всё — умирал, печень отказывала и почки.

Но вот что меня спасло. Несколько лет назад, когда я работал главным инженером, помог доктору Гуревичу, который работал заведующим отделением во второй клинической больнице Перми. Мы отремонтировали отделение его, полы перестилали, то-другое. Что могли ведь, помогли всё равно.

В 1991 году, когда со мной это случилось, когда попал в реанимацию, он жил уже в Тель-Авиве, но здесь остался его ученик — Виталий Прохоров. И вот Гуревич, консультируя своего ученика по телефону, меня вытащил. Уже четвёртую «машинку» донашиваю.

Вера Сухарева:

— Испытание для нас это было страшное, конечно! Но вот что вспоминается. У нас в то время собака была, Максюша. Он ее очень любил. И вот я в реанимацию ходила с двумя сумками. В одной еда, в другой собака. Он так ей радовался! Однажды доктор собаку увидел, нахмурился. Ну а что делать, он все время спрашивал: как Максюша?

Глава V

Дело жизни

Пермь, середина 1990-х годов.

Тот, кто считает, что путь предприятия «Пермнефтеоргсинтез» в «ЛУКОЙЛ» был усыпан розами, — не ошибается. Внешне всё было очень элегантно, красиво и изысканно, но как болезненно и непросто идти по шипам!

Вениамину Сухареву довелось услышать в свой адрес от московского главка много разных слов, одно из самых мягких — «предатель». Ведь на ПНОСе уже началась дорогостоящая реконструкция, финансируемая из фондов министерства.

Но постановлением Совета министров СССР №18 от 25 ноября 1991 года был образован государственный концерн, в дальнейшем известный как «ЛУКОЙЛ», в составе которого был и «Пермнефтеоргсинтез».

А 1991 год вошел в историю ПНОСа как «самый трудный за 33-летнюю историю предприятия».

В 1992 году «Пермнефтеоргсинтез» уже вздохнул полной грудью — пошла нефть. Да так, что пришлось срочно ремонтировать все имеющиеся резервуары — не успевали перерабатывать. Это внушило оптимизм: началось большое строительство: три 10-этажных дома, один 17-этажный, вторая очередь профилактория, санаторий близ Туапсе, спорткомплекс за Дворцом культуры имени Гагарина... Появилась мысль построить свой кирпичный завод.

В августе 1992 года не стало бывшего директора ПНОСа (1976–1986) Феликса Баев-

ского, который был опытным управленцем и многому научил Сухарева. Год назад он с горечью говорил Вениамину Платоновичу: «Знаешь, а ведь получается, что я жизнь прожил не так. И то, что считал правильным и святым — неверно».

Но время шло вперед, в газетах появилось слово «приватизация». «Пермнефтеоргсинтез» твердо решил акционироваться. Конференция трудового коллектива приняла второй вариант приватизации. Учитывая предыдущие договоренности, 38% уставного капитала АООТ «Пермнефтеоргсинтез», которое было зарегистрировано 1 июля 1993 года, было закреплено в нефтяной компании «ЛУКОЙЛ».

Акционерами стали работники предприятия, а также пенсионеры, — всего 11 462 человека. Перед акционированием заводская лаборатория социопсихологии провела опрос на тему: «Что вы ждете от акционирования?» Подавляющее большинство, независимо от пола и профессии, ответили: дивидендов.

К моменту акционирования на предприятии уже полгода шла коренная реконструкция нефтеперерабатывающей площадки, которая началась с приказа Правительства РФ — под ней стояла подпись В. С. Черномырдина. К ней готовились два предыдущих года: просчитывали экономику, ездили изучать опыт за рубеж. Раз предприятие акционировалось, то и государственных денег

не стало: инвестором широкомасштабной, дорогостоящей реконструкции стала нефтяная компания «ЛУКОЙЛ».

Тогда же, в 1993 году, началось строительство кирпичного завода и спорткомплекса. Когда стали забивать сваи под будущую «Олимпию», оказалось, что место выбрано крайне неудачно — в районе прежних выра-

*Вениамин Сухарев, Вагит Алекперов, Андрей Кузнев,
Анатолий Тульников. Конец 1990-х годов.*

боток, о которых никто не знал. Десятиметровые сваи уходили в пустоту.

Еще позитивные, но странные новости, в духе тех лет: ПНОС пустил в строй колбасный цех и завез маточное поголовье нутрий.

1994 год начался с плохих новостей. В конце прошлого года вышел указ о том, что долги перед бюджетом можно переложить на своих должников. По нему в начале года «Пермнефть» списала 40 млрд рублей со счетов ПНОСа в «Пермкомбанке». Это была катастрофа. Такую сумму завод зарабатывал примерно за три месяца работы. Это подкосило многие проекты и поставило предприятие в очень сложное положение.

Ситуация усугублялась еще и тем, что произошло падение сбыта. На заводе скопились большие остатки нефтепродуктов, не находящих реализации из-за больших цен.

Вениамин Сухарев:

— В 1994 году Вагит Алекперов мне сказал: неплохо было бы тебе поработать, чтобы «Пермнефть» тоже вошла в наш комплекс. Представьте, что бы было в нашем регионе, если бы нефтепереработкой у нас занимался «ЛУКОЙЛ», сбытом — «ЛУКОЙЛ», а добычу вела бы другая компания? Не получился бы никакой комплекс.

В то время я уже общался с Андреем Кузьевым и взял его в помощники. И мы обратились к тогдашнему губернатору Борису Кузнецову. Он поручил заниматься нашими задачами Геннадию Изумнову, своему первому заму. Мы готовили собрание акционеров «Пермнефти». Кузьев к тому времени скупил чуть ли не 25% акций «Пермнефти», потому и имел к этому непосредственное отношение.

Мы все вместе пришли к выводу, что нужно менять директора — ставить Анатолия Тульниковца. У него огромный опыт: он возглавлял Кунгурское НГДУ, был главой Кунгура, курировал топливно-энергетический комплекс в областной администрации. Все это говорит о том, что человек может работать. Мы решили, что если мы на собрании победим, то ставим Тульниковца.

Николай Кобяков:

— Плотно мы с Вениамином Сухаревым стали контактировать, когда ПНОС в конце 1991 года, на самом старте, вошел в состав «ЛУКОЙЛа». А нам, нефтяникам, удалось попасть в состав «ЛУКОЙЛа» только с 1 сентября 1995 года.

*Вениамин Сухарев
и Владимир Филь.
Середина 1990-х годов.
Фото из архива
ИД «Компаньон».*

К слову, в Перми еще в конце 1980-х годов была попытка создать консорциум, который бы объединил нефтедобытчиков, нефтепереработчиков и тех, кто нефть продает конечным потребителям. На закате Советского Союза было очень модно создавать ассоциации, консорциумы и прочее, но дело еще и в том, что такое объединение было нужно. В это же время, когда СССР катился к финишу и все министерства уже стали терять рычаги управления, у нас появилась идея создать ассоциацию нефтяников на региональном уровне: добыча — нефтеперерабатывающий завод и нефтепродукт.

Тогда генеральным директором «Пермнефти» был Александр Черкасов, ПНОС возглавлял Вениамин Сухарев, а «Пермнефтепродукт» Виктор Бобров. Разработали устав, учредительные документы, договор, но товарищи так и не смогли договориться, кто же из них будет главным в этой ассоциации. И несмотря на то, что такое объединение всем было нужно, работы не вышло.

А через пару лет появился «ЛУКОЙЛ». Важно то, что Вагит Юсуфович к этому времени уже знал, что такое Пермская область, и бывал здесь, а идея с объединением пермской «нефтянки» под одним флагом была высказана еще в 1989 году.

Нужно отметить, что Вениамин Сухарев одним из первых директоров заводов в стране оценил перспективы альянса с добытчиками. Это же гарантированная загрузка завода и гарантированный сбыт! Потом за ним остальные потянулись. Кстати, тогда

«Пермнефть» куда только ни заманивали, и в «ЛУКОЙЛ» она не собиралась. Смешно, но были планы проложить трубу с пермской нефтью мимо пермского нефтеперерабатывающего завода!

Вениамин Сухарев:

— Собрание акционеров прошло для нас успешно. В результате активной работы мы выиграли. «Пермнефть» же могла уйти в «Славнефть». Но, слава богу, этого не произошло, и так образовался единый топливно-энергетический комплекс Пермской области.

Ну а дальше что? Дальше — поступательное движение вперед. Анатолий Тульников создал команду, которая вывела предприятие «Пермнефть» из предбанкротного состояния, и значительно улучшил технико-экономические показатели.

На 1994 год приходится и завершение несколько десятилетий тянувшейся эпопеи с переселением людей из поселка Первомайского. Первые выплаты в бюджет города на эти цели ПНОС сделал еще в 1970-е годы. На эти деньги можно было переселить всех. Однако деньги пошли на другие нужды города. Директор Феликс Баевский также заплатил полную стоимость переселения, но тогда новое жилье получили только 15% семей. При Вениамине Сухареве несколько раз в бюджет города перечисляли деньги на эти цели, но проблема всё не решалась.

«Первомайка» была депутатским обещанием Вениамина Сухарева. Депутатские полномочия его уже закончились, но он был человеком слова. Решили строить жильё для жителей Первомайского сами, силами завода.

Анатолий Лихачёв:

— Первомайку он как расселил: сказал всех переписать, а то как срок подходит к расселению — там уже опять столько человек прописано! И очередь не уменьшалась, а наоборот, росла.

1995 год наконец решил эту проблему — переселили всех.

В 1995 году опять настали трудные времена. «На протяжении всего 1995 года положение предприятия было неудовлетворительным», — так сказал Вениамин Сухарев, отчитываясь перед трудовым коллективом.

Более того, оно было опасным. На первой полосе газеты «Пермский нефтяник» читаем: «Ценой немалых усилий нашему предприятию удалось в конце года закрыть большую часть госбюджетного долга и, по существующим правилам игры, выйти из опасной зоны грозящего банкротства».

При этом ПНОС в числе немногих в стране увеличил выпуск продукции, имея рентабельность 38%. Плохо то, что 80% продукции приходилось продавать не за «живые» деньги, а за суррогаты: векселя, взаимозачеты и тому подобное. Ждали расширения валютного коридора — это помогло бы пред-

приятию быстрее расплатиться с долгами, но в 1995 году так и не дождались. Было уже не до строительства социальных объектов — не хватало денег даже на покрытие издержек производства.

«Жить по средствам» — статьи с таким заголовком стали появляться в многотиражной газете каждый месяц. Это был главный девиз того времени для «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтеза».

Однако же зарплата в течение года повышалась девять раз: всякий раз увеличение составляло от 20 до 85% к тарифу. В общем итоге за 1995 год она выросла в три раза. Количество работающих тогда составляло 8239 человек.

Николай Кобяков:

— В том же 1995 году было подписано первое в истории России соглашение между промышленной корпорацией и территорией. Инициатором и двигателем этого соглашения был Сухарев. Соглашение было скорее декларативное, но оно устанавливало понятные, прозрачные правила взаимоотношений территории и крупного бизнеса — НК «ЛУКОЙЛ». Примерно тогда же было создано территориальное управление, и Сухарев стал представителем президента нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» в регионе. Тогда такая должность только была учреждена, и первый такой представитель появился у нас, в Пермской области. Кстати, вы знаете, что лозунг «ЛУКОЙЛ — единая семья» тоже Вениа-

*Вениамин Сухарев, Вагит Алекперов и Геннадий Игумнов
на пуске установки каталитического крекинга КК-1 после реконструкции, ноябрь 1998 года.*

Торжественный пуск после реконструкции установки замедленного коксования 21-10, ноябрь 1996 года.

мин Платонович придумал? Долгое время нефтяная компания жила именно под этим девизом.

1996 год тоже не был радужным для «Пермнефтеоргсинтеза»: рухнул «Пермкомбанк», который обслуживал счета ПНОСа.

Все стройки, которые можно было остановить, заморозили. Только жильё продол-

жали строить. Но бесплатных квартир больше не будет — решено твёрдо.

В то же время в сводном бюллетене министерства топлива и энергетики страны «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» занял первую строчку из 23 НПЗ страны: здесь были высокий уровень технологии, стабильные рынки сбыта и хорошие финансовые показатели — лучше, чем у других. В то время завод был единственным в стране, работающим на полную мощность. Половина продукции шла на экспорт: пермский бензин и дизтопливо были лучшими в России.

В 1996 году был введен в строй комплекс очистных сооружений «Вемко». «Комплексу нет в России равных: ни по мощности, ни по качеству очистки» — писали газеты.

Кроме того, построили установку вакуумной разгонки мазута ВДУ-5, реконструировали коксовую и пустили новую линию на ПТБХ — стали выпускать масло под брендом «ЛУКОЙЛ». Вениамин Сухарев назвал ВДУ-5 «станком по печатанию валюты для нашего предприятия».

Эпопеей года стала доставка огромного реактора для гидрокрекинга, который весил более тысячи тонн. Везли его на спецбарже, но вот незадача — именно в то лето было самое низкое за 30 лет количество осадков и уровень воды в Ладожском озере снизился на 1 м 80 см. В результате, погрузив, не могли сдвинуть баржу с места. Даже использовали старую запруду Ижорских заводов, чтобы поднять воду. Построили еще одну запруду, ниже по течению — не помогло. Сдвигали с помощью буксиров и тракторов. Попутно, в узком фарватере, пришлось «спасать» еще три баржи с лесом, которые тоже сели и загоразживали проход. Но ничего, справились.

В 1998 году, поздравляя предприятие с 40-летием, Вениамин Сухарев сказал: «И сегодня непросто. Старого строя уже нет, а новый еще не создали, но во всем этом хаосе — при множестве отрицательных факторов — есть немало положительного. Нет морального гнета, никто не дрожит перед

первым числом: а вдруг план, данный сверху, не выполнит! Планы намечаем сами, исходя из реальных обстоятельств. Отсюда и другой настрой на работу.

Именно за эти годы мы сделали наше предприятие лучшим в России. Раньше нас, пермяков, считали средненькими и снабжали по остаточному принципу: сначала Московский НПЗ, потом Рязань, Омск, если что-то внедрялось новое — то на Ангарском или в Киришах. Оно и понятно — руководство главка, министерства обычно были из Сибири, депутаты — из Ангарска. У нас, в Перми, и директора всегда «привозные» были. А теперь наше предприятие на самом высоком счету и в стране, и за рубежом».

К 1998 году «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» был и в числе самых важных в Пермской области, а всего десять лет назад ситуация была другой.

О положении дел в советское время Владимир Никитин рассказывает так:

— У нас всегда была зависть к предприятиям «оборонки»: они выполняли план, получали всё необходимое, имели высокий уровень зарплат. Работали как в другом мире или в другом измерении. Выходцы с оборонных предприятий преобладали тогда и в органах власти, и для них вопросы, которые мы, нефтепереработчики, пытались с их помощью решить, были просто непонятны.

(Из книги «Судьба завода — наша судьба». Пермь, 2010)

В 1997 году «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» уверенно шел вперед. Заводские новости были хорошие, очень хорошие и очень-очень хорошие, такие как «освоен весь спектр масел, вплоть до норм «Мерседеса», а в других регионах России появились подделки под масло производства «ЛУКОЙЛ-ПНОС»!

На столе у первого секретаря обкома, на «вертушке», было десять номеров — самых важных предприятий региона. ПНОСа среди них не было, конечно же. Всё изменилось в 1990-е годы. К слову, в 1998 году в бюджет Пермской области каждый третий рубль поступал от предприятий «ЛУКОЙЛа». Это составляло 33% консолидированного бюджета!

В 1998 году Вениамин Платонович отметил свое 60-летие, ставшее ярким праздником.

В 1998 году состоялось знаменательное событие — пуск после реконструкции первого каталитического крекинга. Модернизированная установка даст дополнительный объем светлых нефтепродуктов, увеличится выпуск высокооктановых бензинов.

«У нас есть основания уверенно смотреть в будущее», — говорил генеральный директор «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтеза» Вениамин Сухарев на страницах заводской газеты в то время, когда дефолт уже обрушил экономику страны. Спустя десять лет, в 2008 году, он свои слова подтвердит: «Дефолт 1998 года мы пережили, потому что были в составе нефтяной компании «ЛУКОЙЛ». Выполняли решения, да и все. А лично у меня ничего не было, я ничего и не потерял».

В 1998 году состоялось еще одно очень важное событие: при непосредственном участии Вениамина Сухарева был создан клуб промышленников и финансистов «Строгановский». Штаб-квартирой клуба стал офис на ул. Баумана, тот самый «оазис капитализма», который построил «Пермнефтеоргсинтез» в начале «славных дел».

Позднее выяснилось, что предки Вениамина Сухарева были строгановскими!

В 2004 году МОО «Родовед», руководимое Т. Ю. Силуяновой, составило Вениамину Сухареву родословную. Они нашли его предков до десятого колена с обеих сторон!

По линии Сухаревых все предки были крестьянами вотчины Сылвенско-Рождественской пустыни Кунгурского уезда Пермской губернии.

Самым первым достоверно установленным родственником следует считать Пахома Сухарева, который родился около 1640 года. У него родился сын Еремий около 1675 года, а у того — Ларион (1694–1761).

Ларион Еремеев Сухарев упоминается в «Ревизской сказке жителей вотчин баронов Строгановых в Соликамском уезде Пермской провинции Казанской губернии», которая проводилась 13 октября 1744 года (источник: РГАДА, ф. 905, оп. 1, д. 816, л. 820). Он проживал в деревне Мягкое Поле Преображенья Спасова Пыскорского монастыря Рождественской пустыни, и на него располагался подушной оклад, как и еще на 32 «душ мужеска полу». Упоминается в этой ревизской сказке и Тимофей, сын Лариона. Таким образом, предки Вениамина Сухарева были «строгановские».

Предки Тимофей, Гаврила, Прасковья, Матрена и Михаил тоже были крестьянами и, как и предыдущие поколения, проживали в Рождественской волости Кунгурского уезда Пермской губернии в деревнях Биткова, Мягкое Поле, Селевская (Зарубино) и Гусево. В трех из этих четырех деревень расположены были озера, вокруг которых и селились жители. В конце XIX века эти деревни насчитывали от 20 до 35 дворов с числом обитателей от 80 до 300. Это были государственные деревни, и входили они в приход Спасо-Преображенской церкви в селе Сылво-Рождественское, которая была построена в 1745 году изданием бывшей вотчины Пыскорского монастыря с помощью прихожан.

«Испытание кризисом выдержали» — пожалуй, самая частая фраза 1999 года на различных публичных мероприятиях руководителей пермских нефтяников.

Год начался с того, что пришлось побеждать за застрявшими в банке «Империал» деньгами — почти вся «нефтянка» Пермс-

кой области получала зарплату через этот банк. Но это была, пожалуй, единственная проблема этого года. Остальные новости были только хорошими.

Главным производственным событием года на «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтезе» стал пуск установки по утилизации серо-

водорода и производству серной кислоты. «Лучше качества серной кислоты, чем предусмотрено этим проектом, в мире нет», — не без гордости говорили специалисты ПНОСа.

2000 год тоже был успешным. Даже имевшиеся проблемы выглядели как победы: например, воровство красивых канистр для масла, выпуск которых недавно был налажен. «Их воруют все кому не лень! — ругался на оперативном совещании генеральный директор предприятия Вениамин Сухарев. — Десять подпольных заводов разливают в наши прекрасные канистры свое масло».

Решительная война с «пиратами» потребовала новых мер: с этого года на ПНОСе вводится новая пропускная система и новая модель трудовых отношений — с новым аттестационным листом.

ГАПК. ФФ. 46пц. Оп. 46пц. Д. 32.

Панорама ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез».

Если все предыдущие годы главной заботой руководства ПНОСа была непрекращающаяся реконструкция, связанная с техническим перевооружением, то в 2001 году главной стала борьба «за красоту».

Начали с газонов, фасадов зданий и главной, 13-й дороги, которая является парадным подъездом ко всем большим и малым установкам. Везде появилось освещение и пешеходные дорожки. «Доберемся до всех самых дальних уголков», — пообещал генеральный директор ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» Вениамин Сухарев.

Преобразились и люди: установки одна за другой переходят на фирменные спецовки.

Вениамин Сухарев:

— Была у меня такая привычка — по субботам выезжать на предприятие за рулем своего автомобиля. После решения производственных вопросов с удовольствием ехал по территории завода, испытывая большую радость и вспоминая, что когда-то нас обвиняли в том, что травим город, даже требовали нас закрыть.

Владимир Жуков:

— Инициатором внедрения корпоративного стиля на предприятии был Вениамин Сухарев. Конечно, в первую очередь нужно обеспечить работу установок. Но он убедил президента, что предприятию нужно и вид нормальный иметь. И президент поддержал его. Красили, изолировали, рамы вставляли, шаг за шагом облагораживали территорию. Глаза боятся, руки делают. Тогда же решили, что объект после капремонта не принимать, пока не наведут красоту. Вениамин Сухарев приезжал на предприятие в выходные. Мы уже ждем: начальник цеха, главный инженер... Он подойдет: «Ну что, как дела? Ты уходил с завода-то?» — «Уходил, поспал». Тогда никого не надо было заставлять — все работали столько, сколько было нужно.

В 2001 году ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» одним из первых в нефтеперерабатывающей отрасли России сертифицировал систему менеджмента качества на

соответствие требованиям международного стандарта ISO 9001 (BVQI, ГОСТ Р). С этого года на предприятии ежегодно проводится самооценка деятельности по критериям Модели делового Совершенства EFQM (Европейского Фонда по Управлению Качеством). В принципе, это всё равно, как перейти со счётов с деревянными костяшками на электронные калькуляторы.

Когда подписывали очередное соглашение между НК «ЛУКОЙЛ» и Пермской областью, подвели некоторые итоги сотрудничества НК «ЛУКОЙЛ» и региона: с 1996 по 2000 год в бюджет области «лукойловские» предприятия заплатили треть всех собранных в регионе налогов. А объем инвестиций в предприятия, входящие в «ЛУКОЙЛ» составил 45% от всех денег, которые получила за этот период промышленность Прикамья.

2002 год дал старт еще одной инициативе пермяков.

Николай Кобяков:

— Когда стало известно, что в регионе будет введена льгота по налогу на прибыль, получившая название 24-20, мы поехали к Вагиту Юсуфовичу с вопросом: «Мы можем рассчитывать на дополнительные инвестиции за счет экономии налога на прибыль?» Он ответил: «Это же, ребята, деньги ваши, поэтому распоряжайтесь сами».

Так с тех пор и повелось: половина из оставшейся прибыли у нас в регионе инвестируется на наши проекты, а половина на социаль-

*С губернатором Пермской области Геннадием Игумновым и директором «ЛУКОЙЛ-Пермнефтепродукт» Игорем Фоминым.
Конец 1990-х годов.*

ные проекты, выбор которых проходит по конкурсу. Такая система была создана непосредственно при участии Вениамина Платоновича. Он это решил как представитель президента НК «ЛУКОЙЛ».

Раньше у нас было как у всех: просящий — дающий. Но мы решили, что должен быть конкурс благотворительных проектов. Я пришел к нему с этим предложением: давайте сделаем всё на плановой основе, всем понятной, прозрачной. В начале года будем распределять гранты на конкурсной основе, а в конце года все должны будут обязательно отчитаться, что на этот грант сделано. «Попробуйте», — сказал Сухарев. Он благословил, можно сказать. Никто раньше по такой технологии не работал. Она оказалась очень правильной, много лет мы благотворительные деньги распределяем на конкурсной основе.

В том же 2002 году в Перми состоялось знаменательное событие в новой истории России: пуск первого негосударственного магистрального нефтепровода Пермь – Андреевка, который соединил «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» с системой АК «Нефтепродукт».

В кругу единомышленников.

Предприятия НК «ЛУКОЙЛ» в Пермском крае — одни из самых активных благотворителей РПЦ.

Владислав Баженов:

— Сначала хотели повернуть трубу альметьевскую, но потом оказалось — это невозможно. И пермяки построили первый частный трубопровод в стране: через Осу, Камбарку, Уфу и дальше в систему нефтепроводов России.

Первый в России частный нефтепродуктопровод стоимостью 3 млрд рублей имел протяженность 353 км. В результате пуска этого нефтепродуктопровода расходы ПНОСа снизились на 30% — такой была цена транспортных расходов. В компании подсчитали, что новый нефтепродуктопровод высвободит 44 тыс. цистерн. На самом деле он освобождал предприятие от страшного заклятья: наличие или отсутствие вагонов-цистерн диктовало ритм производства завода начиная с самого его основания.

Вот показательная история из конца 1990-х.

Вера Журавлёва:

— Был у нас такой случай. Не хватало вагонов-цистерн. Это значит — отгружать продукцию с завода некуда. Сухарев мне говорит: «Езжай к своему батюшке. Нужно, чтобы ситуация изменилась». Времени уже одиннадцатый час ночи. Приезжаю. «Не беспокойтесь, — говорит он. — Я помолюсь». И наутро целый состав вагонов-цистерн пришел в Осенцы. Он ехал в Омск, но вот завернул к нам. Это ли не чудо! После этого

Вениамин Платонович, чуть что, говорил мне: езжай к батюшке.

Правда, после строительства нефтепровода батюшку по таким прозаическим поводам больше тревожить не стали.

2003 год стал для ПНОСа выходом на финишную прямую строительства комплекса глубокой переработки нефти, которое велось несколько лет.

Владислав Баженов:

— К этому времени Сухарев с командой своей очень хорошей технической придумали построить установку T-Star. Она первая в России и седьмая в мире, и больше их нет.

Открывать комплекс гидрокрекинга T-Star в следующем году уже будет Владимир Жуков, который сменит Вениамина Сухарева на посту директора. Он же достроит очистные сооружения.

Владимир Жуков:

— Миллиарды рублей ушли на экологические программы. Сделали очистные сооружения, которых ни на одном заводе в стране нет. Сейчас, когда мы воду берем из Камы на технологические нужды, то возвращаем ее чище! Это наша гордость. И рыба в Пыже давно водится.

Виктор Дильман:

— Никогда не забуду тот день, когда объявили, что Вениамин Платонович покидает

Кадровые перестановки произошли в июле, а в мае с большим размахом был отмечен юбилей Вениамина Сухарева, которому исполнилось 65 лет.

должность генерального директора. Люди не знали, что он займёт должность представителя президента НК «ЛУКОЙЛ», думали — он совсем уходит. В 17 часов возле заводоуправления собрался народ — рабочие, ИТР, огромная толпа. Все уговаривали его остаться. Никогда такого не видел.

Вениамин Сухарев:

— Когда мне 65 лет исполнилось, я сказал: «Хватит. Пойду на пенсию отдыхать». Тогда мне Алекперов предложил стать его представителем в регионе. Сдать завод Жукову, и сюда. Вообще в Компании так принято во всех регионах, где она работает. В каждом регионе есть ведущее предприятие. У нас это «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ». И генеральный директор этого предприятия автоматически становится представителем президента, когда заканчивает службу.

Вручение подарков воспитанникам школы-интерната для слепых детей и детей с нарушениями зрения, 2004 год.

Тогда, в 2003 году, с юбилеем Вениамина Сухарева приехали поздравить и президент компании «ЛУКОЙЛ» Вагит Алекперов, и председатель совета директоров НК «ЛУКОЙЛ» Валерий Грайфер, и губернатор Юрий Трутнев и другие высокие гости.

В числе прочего, Вагит Алекперов сказал: «Сейчас специалисты ПНОСа известны во всем мире. Они прекрасно работают на многих предприятиях НК «ЛУКОЙЛ» — и мы, конечно, и дальше будем «попрошайничать» — брать отсюда людей. Но сколько

На 70-летие Вениамину Сухареву подарили ульи и пчёл. Он радовался так, как только он умел — во всю силу! И даже мёд со своей пасеки успел попробовать — он был таким же сладким, как и тот, что в детстве.

ни коси траву, а если она еще гуще становится — значит, садовник хороший!»

И подарил Вениамину Платоновичу серебряный нефтеперерабатывающий завод. (Сейчас подарок находится в музее ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез. — *Прим. ред.*)

Юрий Трутнев подарил серебряный герб Пермской области.

Валерий Грайфер сказал, что всегда воспринимал Сухарева как соратника, который в рати стоит в одной шеренге со щитом и мечом. И когда в атаку надо идти, он будет впереди этой шеренги.

Он вручил Вениамину Сухареву орден Святого Станислава «за рыцарскую безупречность, достижения в профессиональной деятельности и заслуги перед человечеством». Среди современных кавалеров этого ордена, который существует с XVIII века, бывший президент Польши Лех Валенса и папа римский Иоанн-Павел II.

С 2003 по 2008 год Вениамин Сухарев работал в должности представителя президента НК «ЛУКОЙЛ» в Пермском крае. За этот период он много хорошего сделал для региона и пермяков. В каждом рубле инвестиций компании «ЛУКОЙЛ» в Пермский край есть и заслуга Вениамина Платоновича, как и в каждом рубле налогов, а также

той огромной благотворительной помощи, которая оказывалась людям и организациям региона.

Хотел ли Вениамин Сухарев на пенсию? Да, мечтал о ней. Как-то в 2008 году он рассказывал об одном из руководителей так: «...а потом ему исполнилось 60 лет, и Алекперов его то ли отправил, то ли отпустил. Мне вот 70 лет — не отпускает! Ну, в этот раз уж куда он денется!»

В июне 2008 года Вениамин Сухарев вышел на пенсию. Но здоровье было уже не то. В 2008 году ему сделали две операции, в 2009-м ещё одну, а в 2010 году — последнюю в его жизни.

Вера Сухарева:

— Мы спланировали уже, что будем делать после той операции в Германии в 2010 году. Чуть билеты не купили. Решили, куда поедem, с кем увидимся, когда вернемся. В Кунгур обязательно! На Соловки хотели съездить, на Диксон, на Байкал. На Байкал я уже одна потом поехала, в память о Платоныче. Он все говорил: «Хоть бы три года еще пожить, с Денисом пообщаться». Он переживал, что вся жизнь его прошла в работе, а сыну мало его внимания досталось. А последние его мысли были о Даше, на тот момент самой младшей внучке.

Глава VI

«Человек из человек»

Из своих многочисленных наград Вениамин Платонович особо выделял золотой значок «Заслуженный работник ЛУКОЙЛ». Он его получил четвертым или пятым в компании. Значок этот он носил всегда и, при случае, показывал собеседнику. Он им гордился по-настоящему.

При этом наград у него было немало: орден Почёта, орден Святого благоверного князя Даниила Московского II степени, медаль «За заслуги перед Отечеством» II степени. Он был лауреатом премии Совета министров СССР, отличником нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР, заслуженным работником нефтяной и газовой промышленности Российской Федерации, лауреатом Строгановской премии «За честь и достоинство». В 2002 году ему было присвоено звание «Почетный гражданин Перми», а в 2003-м он стал «Почетным гражданином Пермской области».

Сегодня имя В. П. Сухарева носит спортивный комплекс в Индустриальном районе Перми, инициатором строительства которого он являлся, и нефтяное месторождение на севере Пермского края, которое было открыто в 2012 году.

С гордостью носят фамилию Сухарев и люди: продолжателями династии Сухаревых

по состоянию на 2018 год являются сын, две дочери, два внука, четыре внучки и правнучка!

Все они любили и любят Вениамина Сухарева. Вениамин Платонович был человеком, которого любили все — и власть предержащие, и те, кого принято называть «простыми людьми». На его похороны пришли и те и другие: тысячи людей стояли в общей очереди, чтобы проститься с человеком, который столько сделал добра.

Вспоминают его тоже всем миром. «Таких больше нет и не будет» — рефрен воспоминаний.

Олег Третьяков,

представитель президента ПАО «ЛУКОЙЛ» в Пермском крае,
генеральный директор ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»,
депутат Законодательного собрания Пермского края

— *Есть у нас такая традиция: в знак памяти и уважения давать новым месторождениям имена выдающихся нефтяников. Один из ярких примеров — месторождение вблизи города Березников, названное в честь Вениамина Платоновича Сухарева.*

Процесс добычи нефти на территории Верхнекамского месторождения калийно-магниевых солей осложняется тем, что оно практически полностью расположено под акваторией Камского водохранилища. Долгое время у нефтяников не было технологий, чтобы в обход толщи солей начать добычу черного золота. В 2012 году благодаря инновационным решениям смогли приступить к разведочному бурению с пяти скважин, а сегодня уже полностью запущена первая очередь, будет и вторая, и третья. Исключительность еще и в том, что оно расположено на суше, а осваивается как морское, с насыпного острова в реке Каме.

Сложное, и в то же время интересное, самое значимое открытие последних 15 лет, с серьезными извлекаемыми запасами нефти. Сейчас это еще и полигон по применению инновационных технологий добычи в целях сохранения экологии района. Одним словом, уникальное место, опережающее время. Таким был и сам Вениамин Платонович Сухарев. Человек, опередивший свое время!

*Вениамин и
Вера Сухаревы
отмечают
«серебряную
свадьбу».*

Вера Сухарева:

— Мы в дверях столкнулись. Это про нас песня: «Представить страшно мне теперь, что я не ту открыл бы дверь. Другой бы улицы прошел, тебя не встретил, не нашел».

Никогда ему не лезла в душу, да и он был немногословен. Про работу никогда ничего не рассказывал. Бывало, спрошу что-нибудь про работу, а он говорит: «Я только что провел оперативку». На работе (а я в лаборатории ПНОСа работала, когда мы поженились) никто не верил, что я не в курсе дел в заводоуправлении. Думали, я задаюсь или говорить не хочу. А я не знала!

Он был трудо­го­лик. Семья для него всегда была на втором месте. «Ты на меня не обижайся, — говорил. — Я вышел за порог, и меня нет».

Мы не наговорились с ним в жизни. Разве что когда в 1990-е начались поездки за границу, были постоянные звонки из командировок. Так восторженно рассказывал! Ему обязательно было нужно поделиться. В другой раз все деньги командировочные на международную связь истратит и на сувениры уже занимается.

Меня всегда пора­жало, что он доклады читает без текста. У него в кармане была какая-то бумажка с цифрами, и всё. Он всё помнил!

Если он был душой компании, то дома не было этого смеха. Он не был таким развесе-

лым, это все оставалось там. Но именно он объединял всю семью. У нас есть друзья — три семьи, мы с ними каждый праздник отмечали, по очереди в каждом доме. А как Платоныча не стало, так и не собирались больше.

В эту квартиру мы переехали в 1995 году. Вениамину Платоновичу 57 лет было. Первую нормальную мебель сюда купили. Она большая. И когда мне говорят, что ее нужно поменять, я не могу, тут вся наша жизнь! Насладиться даже не успели. Перед этим жили в квартире на улице Мира. Там тоже все своими руками делали: и обои клеили, и плитку положили! Так, кстати, до сих пор там и осталось — всё нашими руками сделанное. Жизнь прошла очень быстро.

Самый его любимый отпуск — охота и рыбалка. Он очень лес любил. Как он интересно собирал грибы! Он на них любовался!

— Посмотри, какой он! — говорил, и всегда их сам чистил.

Природу он очень любил. Почему мы в Полазне дом построили? Потому что там река и лес. Это всё, что нужно. У нас там и чурки стояли, ближе к реке, потому что не на скамейке же в лесу сидишь! Тренога была, котелок. Несколько раз даже уху там делали на костре.

Помню фляги хариусов, которые он привозил с рыбалки. А делили добычу так: кто-то отвернется, его спрашивают: это кому?

А я терпеть не могла мясо, привезенное с охоты. Даже запах мне не нравился. Помню, привез с первой охоты вальдишнепа, а я не то что оципать и разделать его, в руки взять не могу! Поэтому я за трофеи не бралась.

Сына он тоже брал на охоту, научил стрелять из мелкашки. В те редкие вечера, что он был дома, научил Дениса играть в шашки и шахматы.

На лыжах любили ходить. Каждый выходной — в Балатовский лес, недалеко там жили.

Гараж свой любил — для советских мужчин гараж ведь был особым местом. Называли его библиотекой. Там собирались, разговаривали.

У нас всегда был план на выходные. И хочешь не хочешь, а его нужно было выполнять. Соберется и стоит у порога: «Сколько еще ждать?» Он был очень высокой организации,

аккуратист! Чистюля и дома, и на работе. За ним ничего не нужно было переделывать.

Очень любил читать Достоевского и Шукшина. Последний у него в кабинете до сих пор

лежит. Ключевского всего прочитал. В последние годы ему нравилось читать книги Алексея Иванова — нашего пермского писателя. Прочитал с восторгом!

Юлия Кузьева:

— Когда говорят, что рядом с великим мужчиной всегда находится великая женщина, — это правда. Пример тому — Вера Александровна, жена Вениамина Платоновича.

Вера Александровна для меня — это пример служения. Она вся была растворена в заботе о Вениамине Платоновиче, о сыне и обо всей большой семье. В их доме всегда было большое количество детей — друзей Дениса. Помню, что у них на даче всегда кто-то ночевал, дети играли в бильярд, катались на снегоходах, всегда был детский смех. Дом Сухаревых — это очень теплое место, там пахнет уютом и домашними пирогами. Мои дети любили ходить к ним в гости. Вера Александровна — бесподобная хозяйка! Ее рябиновое варенье — это нечто необыкновенное! В нем и горечь, и сладость, и запах леса. У Веры Александровны я в первый раз в жизни увидела йогуртницу, попробовала домашние майонез и мороженое, она учила меня делать свежесжатые соки.

В то же время нужно сказать, что Вера Александровна — боец, при всей своей женственности и мягкости. Она до конца сражалась за здоровье своего мужа.

Не могу вспомнить, когда и как познакомилась с Вениамином Платоновичем. Мне кажется, я помню его с детства и действительно являюсь его дочерью. Вы же знаете, что Андрея Равелевича считали зятем Ве-

ниамина Платоновича. Смешно, но когда я приезжала в Москву, некоторые нефтяники из «ЛУКОЙЛа» спрашивали: «Как поживает папа?» Я говорила: «Который?» — «Вениамин Платонович». — «Всё замечательно!» — «Передавай привет папе». У него было столько отеческой теплоты, заботы и понимания! С ним можно было обсудить самые разные вопросы. Он всегда давал правильные советы, очень мужские, способные скорректировать женскую логику. Знаю, что Андрей [Кузьев. — Прим. ред.], прежде чем принять какое-либо глобальное жизненное решение, всегда советовался с Вениамином Платоновичем. У Андрея рано умер отец, и можно сказать, что Вениамин Платонович его заменил: только он и мог по-отечески его поругать, поправить и направить — такой была степень его влияния.

Денис Сухарев:

— Мне всегда нравились машины. И лет в шесть-семь папа сажал меня на колени, и я рулил на проселочной дороге. А лет в восемь-девять уже доверил мне вести автомобиль самостоятельно. Помню, как я боялся встречных машин. Папа тоже волновался: не знал, как я себя поведу. Но при этом доверял мне. Очень яркие воспоминания!

Он пытался приучить меня к охоте и рыбалке. Мы с ним ездили на север собирать грибы и ягоды, но мне все это не особо нра-

Семьи Сухаревых и Кузнецовых.

вилось. Со слов мамы, ему тоже не нравилось, что меня это не увлекало. Для рыбалки нужно много терпения, а охота... Я почти не ем мяса, и мне жалко животных.

Он научил играть меня в шашки и шахматы. Он довольно хорошо играл, я не мог его обыграть. У него была мечта научить меня двум вещам: кататься на горных лыжах и играть в большой теннис. В результате сейчас это мои любимые виды спорта.

Первая игра в большой теннис состоялась, когда мне было лет 10–11 и мы поехали в Сочи. Там, на кортах бывшей дачи Сталина, мне папа показал, как нужно играть. Когда вернулись, то в манеже «Спартак» меня познакомили с моим тренером Павлом Медведевым, с которым я играю и сейчас, когда бываю в Перми.

Не помню, чтобы отцу приходилось вникать в мою школьную или университетскую

Впервые мы всей семьей встали на горные лыжи в Австрии в 1992 году. Это был первый раз и для меня, и для мамы, и для папы. Помню, кататься мне сразу понравилось, а вот с бугельным подъемником у меня долго не получалось — инструктор поднимал меня на гору за шиворот.

жизнь. Этого и не требовалось: и то и другое учебное учреждение я закончил с отличием, а на втором курсе уже на полставки работал в компании «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ». Тогда это казалось очень естественным. Как-то даже, можно сказать, было предопределено.

Я учился в ПГУ на экономическом факультете. В семье не было разговоров о том, что нужно ехать учиться в Москву или за рубеж. А экономический факультет тогда был модным. Среди моих знакомых многие тогда выбирали между экономическим и юридическим факультетами.

Родители не были против моего выбора, но и не предлагали что-то другое. Помню, как папа и Андрей Равелевич Кузяев обсуждают, как и где я буду работать, и я тут же сижу. Не могу же я им сказать «нет».

В общем, после ПГУ я, можно сказать, с подачи папы, стал работать в «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ». Еще закончил две программы МВА в Сколково и в Англии, защитил диссертацию, работал в Норвегии, Эмиратах, Голландии.

Но знаете, что мне отец однажды сказал? «Я бы никогда не пожелал тебе работать на

высоком посту». Думаю, все его болезни связаны с работой. Я видел много случаев, когда из нашего офиса человека увозили на машине реанимации.

Мое личное мнение — он был счастлив на работе. Большая часть этого счастья в том, что завод становился всё лучше и лучше. Показатели его радовали.

Потом мне много рассказывали, что отец помог тому, помог этому, выручил в сложной ситуации. Дома он никогда ни о чем таком не рассказывал. Я узнаю это теперь от людей.

Жить нужно по совести — это папины слова. Не столько мне их говорил, сколько при мне. И еще говорил, что нужно жить насыщенно. Это уже мне. Нужно прожить интересную, насыщенную жизнь. Она должна быть не серой, а максимально разнообразной.

*Денис Сухарев
с отцом, 1989 год.*

*Денис Сухарев
с родителями
на школьном
выпускном.*

Татьяна Сухарева, дочь:

— Поддержку отца мы чувствовали всегда, несмотря на то что, когда родители развелись, мне было девять лет, а сестре Лене всего три года. Он всегда был очень занят, много работал, часто бывал в командировках.

Когда у папы появилась новая семья, мы часто приходили к нему домой. Вера Александровна всегда что-то стряпала, мы ей помогали — очень нам это нравилось.

Папа всегда спрашивал, что читаем, чем занимаемся и какие планы на будущее, а под Новый год обычно просил рассказать, как прошел год, что из запланированного удалось выполнить, а что нет.

Он всех нас агитировал заниматься английским языком и оплачивал репетитора. Она была одна на всех — Светлана Михайловна Маслова. И я, и Лена, и Денис, и сам папа занимались у нее. При встрече папа любил что-нибудь сказать по-английски: «хау а ю», например. Сам-то он в школе немецкий учил. Но ему английский язык нравился.

Его заветы — это быть всегда и везде вовремя и выполнять свои обещания. Не помню нотаций на эту тему, этому он учил своим примером. Пообещал — сделал.

Папа помог мне и с работой, и с образованием. Я окончила музучилище и преподавала в ДК имени Гагарина. Зарплата была небольшая, и папа предложил пойти работать в ЧИФ «ЛУКОЙЛ». Там были компьютеры уже!

Я пошла учиться на курсы по ценным бумагам, но мне не хватило буквально трех баллов, чтобы получить сертификат.

Потом мне предложили перейти на работу в «Пермнефтеоргсинтез», но поставили условие — высшее образование. Можно было пойти на экономический факультет или на юридический, выбрала второе, там бухучета не было. Мы с сестрой гуманитарии, у нас с математикой как-то не очень.

Для нас всегда важно было держать планку, мы не могли папу подвести и никогда не ставили себя выше других.

Я всегда от окружающих слышала только хорошее о папе, он помог очень многим людям. Я горжусь, что у меня такой отец, очень уважаемый человек.

Елена Сухарева, дочь:

— Когда я училась в младших классах, именно папа привез меня в ДК Гагарина на просмотр — примерно год я там занималась танцами, но не пошло, душа не лежала. Тогда папа записал меня в кружок «Умелые руки» на станции юных техников. Там я занималась семь лет: шила мягкие игрушки, делала рисунки на стекле, выжигала по дереву. Подделки дарил папе, и помню, что он их долго хранил.

Помню, как мы все вместе ездили в Кунгур, к родственникам, и папа снимал нас на большую камеру.

Папа помог мне определиться с выбором профессии, в которой я работаю уже двадцать лет.

Я с детства хотела быть врачом и даже планировала поступать в медучилище после 9-го класса, но папа уговорил меня доучиться до 11-го и потом, если мои мечты не изменятся за это время, поступать уже в медакадемию. В 11-м классе он свозил меня в Пермский политехнический институт, там

открылась новая специальность — охрана окружающей среды. Папа говорил о том, что это очень перспективное направление, востребованное во всем мире. Нам показали кафедру, провели обзорную экскурсию, данная специальность заинтересовала меня, поэтому я согласилась. Папа помог мне и с репетиторами, и с дальнейшей учебой.

С ним можно было посоветоваться и по учебе, и по каким-то рабочим моментам.

Мария Сухарева:

— Наше первое знакомство прошло легко и весело. С Вениамином Платоновичем меня познакомил его сын Денис, на тот момент мой парень и впоследствии муж. Тогда я и представить не могла, что когда-то стану частью семьи Сухаревых. Я училась на отделении журналистики при филфаке Пермского университета, где с первых курсов нам нужно было проходить практику по специальности.

Первые заметки, новости, интервью — так страшно было! Особенно когда приходилось общаться с кем-то из руководителей. Вроде бы готовишься заранее, настраиваешься, а все равно мороз по коже...

Никогда не забуду слова Вениамина Платоновича перед одним из первых моих интервью:

— Что ты боишься?! Подумаешь, важный начальник! Он такой же человек, как и все, с теми же проблемами и заботами. Укусит, что ли, тебя? Иди с Богом, всё хорошо будет!

Вот это умение видеть в каждом изначально просто человека, вне зависимости от статуса, поведения и количества секретарей, помогало Вениамину Платоновичу находить понимание с кем угодно: от студента на практике или рабочего на заводе до представителей высшего руководства.

Вениамин Платонович и сам старался общаться просто, говорил всё как есть, не подбирая слов, всё, что считал нужным ска-

зать. Целостность, честность перед самим собой, любовь к людям и трудолюбие — этому он научил меня за годы нашей дружбы. А ещё — правильно парковаться, заваривать чай и смотреть в глаза во время тоста.

Вениамин Платонович относился ко мне как к собственной дочке, оберегал и во всем поддерживал. Одной фразой, одним коротким звонком «как дела?», между делом брошенной шуткой. Это было особенно кстати в период наших странствий по миру, связанных с учёбой или работой. Тогда выручали скайп-звонки и поездки в гости друг к другу.

Кроме самых близких, никто не знает и даже представить не может, каким любящим дедом был Вениамин Платонович. Даже несмотря на плохое самочувствие и недавно перенесённые операции, он готов был преодолеть любые расстояния, чтобы только побыть рядом с Дашей — первой дочкой Дениса. Мог часами ходить с коляской, пока она спит, и прочитывать одни и те же ее любимые книжки вслух, кормить «жирафа» с руки. Даже во время тяжелой болезни первой, о ком он спрашивал, всегда была Даша.

К сожалению, увидеть остальных троих своих внуков Вениамин Платонович уже не успел, но те годы в статусе дедушки были для него по-настоящему счастливыми.

Владислав Баженов:

— Я пришел на завод в 1956 году, а он в 1962-м. Есть разница? Первое время видели друг друга только на каких-то общественных мероприятиях, завод жил тогда общей жизнью. У нас был клуб «Нефтяник» барачного типа. Там все и встречались. Еще на речку Пыж ходили купаться после смены, когда летом была хорошая погода. Там же и карасей ловили. И свидания назначали.

Он был молодым, симпатичным, красивым парнем, ухаживал за красивой девушкой. Я его ближе узнал уже когда он стал заместителем начальника цеха. А когда стал парторгом, а он начальником цеха, дня не было, чтобы я к нему не заезжал. Туда и людей к нему набирали со всего завода, из тех, что поопытней, но он и сам часто приходил ко мне советовать: «Давай посмотрим этого парня. Не хочет идти начальником цеха, а умный».

А когда я в обкоме работал, то тут уж мы по телефону по пять раз в день говорили. «Цистерн нет, помогай!..»

Когда я в 1989 году стал заместителем председателя народного контроля СССР, мы с ним опять встретились: в прокуратуру написали, что руководство завода украло \$2,5 млн, когда строили офисное здание на ул. Баумана.

Он пришел ко мне и говорит: «Что со мной делают?» — «Посадить хотят тебя!» — «А кто?» — «Там тот-то занимается, там

тот-то». Тогда это всё решалось проще. Тем более с моей «колокольни» можно было и прикрикнуть. Ну, прикрикнул я, вот и всё, отстали от него.

Он большую роль в моей жизни сыграл. Началась перестройка, Советский Союз уже разваливался, а с ним и все органы, в том числе и народный контроль СССР, где я работал.

Сухарев снова появился, и меня и спрашивает: «Что будешь делать?» Я говорю: «Не знаю». Он: «Иди в «ЛУКОЙЛ» работать, встречайся с Алекперовым». А мы только что дали выговор Алекперову на заседании народного контроля. Ну, пришел я к нему: «Возьми на работу, — говорю, — Сухарев рекомендует». И меня взяли на работу. Я стал исполнительным директором, а потом вице-президентом «ЛУКОЙЛа», и мы снова стали серьезно работать с Вениамином Платоновичем.

Чтобы завод дальше развивался, Сухарев держал хорошую техническую команду. У него главным инженером был Шуверов, главным технологом — Крылов, большая умница, Весёлкин, — начальник технического отдела. Весёлкина потом забрали в «ЛУКОЙЛ», Шуверова тоже, «на костях» нефтепереработчиков Перми НК «ЛУКОЙЛ» создала свое подразделение нефтепереработки: 120 человек уехало с завода в разные инстанции системы «ЛУКОЙЛа». И это все заслуга Сухарева, который таких людей вырастил.

Кроме того, здесь, в Перми еще в середине 1990-х родился проект заводской ипотеки, ко-

торый потом переняла компания «ЛУКОЙЛ» в виде жилищной программы. ПНОС стал и пионером внешнеэкономической деятельности: то, как был построен сбыт пермского завода на экспорт, впоследствии скопировала структура «Lukoil-International» — это было одно из основных достижений и предвидений Сухарева.

За время работы в «ЛУКОЙЛе» завод подтянулся по социальным вопросам, по технологическим. «Пермнефтеоргсинтез» сегодня среди 30 предприятий бывшего СССР занимает второе-третье место по всем техническим показателям.

Виктор Сухарев:

— Вениамин очень любил свою семью и часто нас собирал. Ему сделали «Родословную рода Сухаревых», и он всем нам по экземпляру этой книги подарил. Исследователи нашли предков и у отца, и у матери до десятого колена. Корни отца — в Кунгурском районе, а предки мамы — из Красноуфимского уезда, они были государственными крестьянами. О родителях нашей мамы известно, что ее отец, Николай Назарович Крашенинников (1885–?), занимался пчеловодством, а мать, Евдокия Клеониковна (1885–1983), была из села Аспа в Осинском уезде.

Немного известно об Алексее Михайловиче Сухареве, нашем дде. Он был участником Первой мировой войны, унтер-офицером. Его

жена, Мария Николаевна Смирнягина (1891, деревня Гусево, – 1981, Свердловск), всё жала, что не сохранились документы, а то бы она большую пенсию получала. Она считала, что ее муж «был то ли чекист, то ли что».

Евгений Сапиро:

— Знакомство наше с Вениамином Платоновичем идет еще с советских времен, когда я был лектором общества «Знание». Оно было «шапочным», но тем не менее.

Когда началась перестройка, мы несколько раз с ним беседовали в формате «сверить часы». Причем Сухарев говорил: «Очень полезно сверить часы, но потом работать по своему графику». Не помню, когда мы перешли на «ты», но явно до того, когда я стал начальником. Я для себя негласно в 1991 году ввел неофициальный институт «советники-директора», и формула была «сверить часы».

Из огромного числа умных директоров, среди которых были и выдающиеся, тот же Эдуард Черкашин, возглавлявший Пермский моторный завод, директор «Мориона» был умнейший мужик, но советоваться по рыночным делам можно было только с Петром Кондрашевым, который возглавлял «Сильвинит», Виктором Барановым — «Соликамсбумпром», Анатолием Щелконоговым — «Соликамский магнийевый завод» и Вениамином Сухаревым. Жизнь показала, что все они «выжили» после приватизации.

Николай Кобяков, Анатолий Тульников, Вениамин Сухарев, Геннадий Изумнов. 2000-е годы. Фото из архива Музея пермской нефти.

Был очень интересный эпизод: в Пермь приезжал Евгений Ясин, министр экономики. Сухарев повез его на строительство Дворца спорта, который теперь носит его имя. И с юмором, но стал на меня жаловаться. Ясин сказал: «Сапиро прав». Когда министр улетел, Сухарев мне сказал: «Все вы сволочи такие».

Вспоминаю, на одном из моих юбилеев он такой тост сказал: «Саулович меня все время учил: брось ты к черту свою социалку и занимайся только бизнесом. А я не мог, и был неправ. Но если бы сегодня все повторилось, я бы все равно сделал то же самое».

Еще он отлично рассказывал анекдоты. Много их знал, и на этом мы тоже сошлись.

Ссорился я с ним по-настоящему только один раз. Это, наверное, был 1992 год, когда плохо было по всем направлениям, только началась реформа, не было наличных денег.

Звонят мне из управления здравоохранения: не могут заправить машины «скорой помощи», потому что ПНОС не отпускает бензин по безналичному расчету. Я звоню Сухареву, его на месте нет. Он, мол, в командировке. Дайте телефон. Отвечают — не знаем телефона. Врут, значит. Ну ладно, думаю.

Как начальник, я по экономике его прижать не могу, но вспоминаю, что под моим контролем экология. Звоню на завод:

— Передайте ему, если через четыре часа всё не заработает, я вспомню про экологию, и вам это, ребята, дешево не обойдется.

Всё быстро уладили, и он сам перезвонил.

Еще он опекал подшефные хозяйства очень хорошо. Однажды, в начале 1990-х, я приехал на «Волге» к Юшкову, который возглавляет агрофирму «Труд». А у того «Тойота», которую ему Сухарев дал со словами: «Не езди на всяком говне». Теперь, когда еду из аэропорта, кланяюсь налево.

Николай Кобяков:

— В начале января 1987 года меня назначили главным инженером объединения «Пермнефть», и я счел правильным поехать к коллегам, представиться, познакомиться, наладить контакты, может, какие-то совместные проекты начать.

Первая моя поездка была на завод «Пермнефтеоргсинтез». Вениамин Платонович тогда работал главным инженером. Мы с ним посидели, поговорили. Я знал, что он родом из Кунгурского района. А у нас на Кокуйском месторождении — это Ординский район, недалеко от Кунгурского района, — были большие проблемы. В частности, асфальто-смолопарафиновые отложения, или, как мы, нефтяники, называем, парафин, портил нам жизнь. А я, как молодой, начинающий инженер, поставил тогда себе две «простые» задачи: победить коррозию и победить парафин.

«Вот, — говорю, — Вениамин Платонович, может, родной земле поможешь? Нужно разработать реагент, который мог бы удалять эти асфальто-смолопарафиновые отложе-

ния». Он на удивление моментально отреагировал. Пригласил зама по производству, пригласил специалистов из научно-исследовательского цеха. И они разработали специальную композицию, которая нам помогла. Стоит отметить, что мы тогда в разных министерствах были. Мы относились к министерству нефтяной промышленности, а они — химической и нефтехимической.

После этого — контрастный пример — я поехал на газоперерабатывающий завод. Этот завод входил в состав уже нашего министерства. Встретился с директором завода, с главным инженером, и когда попытался обсудить эту проблему, они сказали: езжай в министерство, если там отмашку дадут, тогда мы будем работать в этом направлении. Вот два совершенно разных подхода.

В этом же 1987 году Вениамин Платонович стал генеральным директором. А я до 1992 года был главным инженером ПО «Пермнефть», и мы продолжали сотрудничать не только в части химизации, но и по другим вопросам.

Николай Дегтерёв:

— С Вениамином Платоновичем мы познакомились в 1973 году, я устроился работать на новую установку. Сижу, читаю инструкцию. Заходит Сухарев с Михаилом Петруняком.

— Это кто у тебя волосатый сидит? — спрашивает Вениамин Платонович.

А у меня, надо сказать, действительно были длинные волосы — надоело на военке коротко стричься, решил «отпустить» волосы, да и модно тогда было. Отвечаю:

— Недавно работаю, зарплату еще не успел получить.

— На рубль, подстригись!

— Рубль возьму, а стричься не буду!

Посмеялись — так и познакомились. Я не самый удобный был подчиненный. И отношения у нас с Вениамином Платоновичем были разными. Вы хорошую книжку про него напишите, не надо формально к этому относиться.

Он был разный и всегда четко ориентировался в ситуации. И кулаком по столу мог постучать. Его любимое изречение: «это надо пообсудить» и еще «это надо порешать». Он был человеком на своем месте.

Сергей Зобнин:

— Тогда же было так: власть меняется, и водитель меняется. Феликса Баевского возил Валера Субботин. А когда директором стал Вениамин Платонович, наш начальник транспортного цеха предложил мне его возить. Я согласился. Машина была ГАЗ-3102 «Волга», еще от старого директора осталась. И работал с ним 23 года! У нас было взаимопонимание, мы, как говорится, сошлись характерами.

Первое время он все впереди сидел, но потом его депутаты-милиционеры Фёдоров и

Латышев убедили, что нужно на заднем сиденье ездить. Это с точки зрения безопасности самое правильное.

У него такая память была, он всё помнил! Ему не нужно было напоминать ничего. И мы с ним никуда не опаздывали. Я уже знал, сколько нужно времени до какого-то объекта доехать, каким маршрутом. Но и он никогда с бухты-барахты не говорил: поехали быстрее. Все было по плану. В приемной не заставлял людей сидеть. Если в такое время назначен, тогда он и примет.

Мама у него была человек из человеков. И Вениамин Платонович такой же. Они все добрые, очень ответственные и всё думают, как бы другому человеку добро сделать. Его в депутаты опять звали, но он сказал: не пойду, не могу смотреть на этот бардак!

У Платоныча первая машина была «копейка», а потом «Волга», но, насколько я знаю, она так и простояла в гараже. Единственное, в выходные летом он на ней ездил на дачу в Савино. На охоте-рыбалке он никогда не был «висяком». Такое бывает иногда: десять человек на одного работают. Нет, он как все — дрова собирал, костер разжигал, участвовал в общем деле. Мы все на охоте равны были. Был простым человеком... Охотиться ездили на Каменку в Осинском районе. Сначала у знакомого охотника ночевали в доме на полу. Потом купили старый дом, и там уже на нарах спали, а потом всё облагородили. До 14 человек там собиралось.

Ездили мы с ним на охоту и в Казахстан, и далеко на север, чуть до Екатерининского канала не добрались однажды. Каждой весной ездили на шеклею (вятское название мелкой рыбы-уклейки. — Прим. ред.) на реку Тулву, это Осинский район. Это было обязательно. «Голубая мечта» у него была — доехать до Байкала.

Роза Закирова:

— Я пришла работать на «Пермнефтеоргсинтез» в 1993 году из университета, секретарем-референтом. У Вениамина Платоновича Сухарева и главного инженера Владимира Михайловича Шуверова была большая приемная и один секретарь на двоих. На столе секретаря несколько телефонов, компьютер с программой «Фотон», телефонная книга. Это сейчас секретарям легче: вся информация в компьютере и в одном телефоне умещается! Тогда было сложнее. Решалось несколько производственных вопросов одновременно! И вот вышла в первый день в главную приемную (так её называли на заводе): непонятно где что, разбираюсь... Звонки со всех телефонов. Звонок от Сухарева:

— Ты мне хоть кипятку нальешь сегодня?

— Кипятку? — и так всё вокруг «терра инкогнита», а тут еще кипятком какой-то...

— Ну чаю мне налей!

Иду, несу кружку на салфетке, и ложечку туда же положила. Руки дрожат, и ложечка

Встреча В. П. Сухарева с представителями РУ по Свердловской области ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтепродукт».

по кружке звенит «тень-тень-тень». Вениамин Платонович сидит за столом, голову наклонил, только брови густые видны. Потом бровь одну поднял: «Ну хоть блюдечко бы к чашке принесла». А я просто от волнения про блюдце забыла...

И вот с этих пор 15 лет вместе работали. В 1997 году президент Компании «ЛУКОЙЛ» Вагит Юсуфович Алекперов назначил Вениамина Платоновича своим представителем в Пермской области, а в 1998 году в офисе на ул. Ленина, 77, открылось представительство.

Я работала в представительстве главным специалистом по взаимодействию между дочерними предприятиями «ЛУКОЙЛа», по существу помощником Сухарева во всех представительских делах. По инициативе Вениамина Платоновича тогда создали Территориальный совет при представителе президента. В его состав вошли руководители всех дочерних структур Компании, тогда же создали рабочую PR-группу из руководителей служб по связям с общественностью. Многого делалось впервые. Общекорпоративные мероприятия, например Международная спартакиада «ЛУКОЙЛа», совместные крупные благотворительные проекты и так далее. Вениамин Платонович умел создать дружественную, спокойную, но в то же время конструктивную атмосферу. Он умел сплотить людей вокруг себя.

Помню, тогда к нам часто приезжали коллеги из других регионов — поучиться тому, как

Заседание Территориального совета при представителе президента ОАО «ЛУКОЙЛ» в Пермском крае.

поставлено корпоративное взаимодействие между предприятиями группы «ЛУКОЙЛ» в Пермской области. Именно тогда появился знаменитый афоризм Сухарева: «ЛУКОЙЛ» — единая семья». Да у него ко многим было отношение как к своим детям.

Один молодой директор лукойловского предприятия однажды на совещании заартачился: «Я это делать не буду. Не буду, и всё тут!» После совещания Вениамин Платонович подошел, и как шлепнет его по заднему месту! «Ты что это, — говорит, — меня не слушаешься?» Вот прямо так! Тот обернулся, увидел, что это Вениамин Платонович, засмеялся, и вопрос был решен.

Когда вели работу по «вовлечению» новых предприятий и территорий в «ЛУКОЙЛ» — в Свердловской области, Удмуртской Респуб-

лике, Кировской области, у Вениамина Платоновича ярко проявлялся талант дипломата. Он умел вести переговоры на любом уровне, убеждать. И люди ему верили.

Каждый день встречи, переговоры, личные приемы наших сотрудников и приемы граждан. Он всё принимал близко к сердцу, всё переживал через себя. Помню, выйдет посетитель от него, а Вениамин Платонович ходит по кабинету: «Пр-ротивно, как пр-ротивно!» — букву «р» так раскатисто говорит. «Что случилось, Вениамин Платонович?» — «Это не объяснить...»

Он был вершителем судеб. Скольким он дал путевку в жизнь! Думаю, Вениамина Платоныча очень многие считают своим учителем, наставником. А сколько он людей поднимал, которые «упали», которых со всех их должностей сняли! Но Вениамин Платонович говорил: «Я в нем вижу то, чего нет у других». И человеку давали шанс. И этот человек, как правило, не подводил Платоныча и возвращался в «обойму».

Он был очень дисциплинированный. Никогда никуда не опаздывал. И других этому учил. Любому мог замечание сделать, но так, чтобы это было не обидно. И я благодарна за то, что очень многому научилась у Вениамина Платоновича, получила неоценимый опыт.

Он дает задание. Говорю: «Я постараюсь. Я сделаю всё, что могу». — «Ты должна сделать больше, чем ты можешь!» И еще он говорил: «К тебе люди должны приходить с бедой,

а уходить с улыбкой». Школа Сухарева — это ведь еще и умение не обижать людей, бережное к ним отношение. И он вдохновлял. Хотелось горы свернуть и действительно сделать больше, чем можешь. От работы с ним было огромное удовлетворение.

Он часто сидел за столом задумавшись: голова на руку, и пальцы в лоб упрутся! Тяжело вспоминать о нем...

Арсений Немченко:

— Мы познакомились в марте 1998 года. Наша компания организовывала в театре оперы и балета праздник ПФПГ, посвященный 8 Марта. На сцену вышел ведущий и зачитал список актеров, задействованных в опере «Князь Игорь», продолжительностью три часа, которую предполагалось показать. Прозвучала увертюра, раздвинулся занавес, и на сцену вышел губернатор Геннадий Изумнов — «князь Игорь», а также «бояре» и «воеводы» в лице пермского истеблишмента. Все засмеялись, захлопали, и праздник удался на славу. Вениамину Платоновичу праздник понравился, он позвонил мне сразу после мероприятия, числа 10–12 марта, и с этого момента началось наше очень плотное сотрудничество.

Сначала мы провели его юбилей — 60 лет в мае 1998 года, потом устроили праздник в честь 40-летия «Пермнефтеоргсинтеза» и очень много других мероприятий.

Он очень хорошо ко мне относился. По молодости лет мне казалось, что так и должно быть. Когда мы готовили его 65-летний юбилей, он произнес свою знаменитую фразу: «Что вы парню все мозги выели? Вы ему дайте денег, и он сделает вам праздник». Он, кстати, всегда спрашивал, чем помочь. И помог очень многим людям.

Галина Перевозская:

— Я себя считаю «птенцом гнезда» Сухарева. Он мне всегда помогал. Женщин в то время не очень двигали. Но меня поставили в 29 лет замначальника цеха биологической очистки, и многие мужчины со мной долгое время не здоровались. А Вениамин Платонович очень бережно относился к женщинам-руководителям. Каждый месяц посещал подразделения, и я ему жаловалась: «Этого не дают, этого не дают». А он: «Пой, пой. Идем в поле! Я тебе доверяю, но я тебя проверяю». Пройдем, он всё проверит — действительно ли мне нужно то, что я прошу. После этого вопрос решался.

Помню, как в 1990-е годы в одном из районов области убили начальника очистных сооружений. И мне дали охрану. «Одна не ходи!» — сказал Сухарев. Мне «Тойоту» выделили, чтобы прямо до подъезда возила. Но я, конечно, только до улицы Мира доеду, и рысью домой. Тогда же ужас что творилось, особенно возле нефтепереработки! Например, нашли

в гараже рядом с ТЭЦ-9 врезку — топливо воровали и там же распределяли его.

Александр Панфилов:

— Он был очень думающий. Главным было не допустить аварий и выполнить план. Только при Сухареве стало престижно быть руководителем на заводе, даже маленьким. До того, как он стал директором, операторы больше начальников получали, а ответственности у последних гораздо больше было.

Огромная его заслуга в том, что дворец культуры остался в заводской собственности. Его должны были передать, уже и хозяин новый ходил, руки потирал, но Сухарев оставил его. Во Дворце культуры имени Гагарина и прощались с ним. Людей было очень много, очень.

Геннадий Тушнолобов:

— Я могу сказать, что при нем начался ремонт во Дворце культуры имени Гагарина. Это была его идея — создать там районный центр, а не чисто заводской. Он этим гордился.

Личные амбиции он всегда оставлял на втором плане, главное — завод, его интересы. Это Алекперову нравилось. Алекперов сам прошел все ступени и к таким руководителям относился с уважением, можно даже сказать, трепетно.

Алексей Безбородов:

— Баевский мог сказать: «Вон из кабинета!» Сухарев так никогда не делал. Он бережно относился к людям и никогда не уничтожал и не оскорблял.

Алексей Нерослов:

— Когда меня назначили директором газеты «Пермская нефть», которая стала региональным корпоративным изданием, Вениамин Платонович был представителем президента НК «ЛУКОЙЛ», и я по «вертикали» замыкался непосредственно на него. Как-их-то ЦУ (ценных указаний. — Прим. ред.) он никогда не делал, хотя свежий номер газеты у него постоянно лежал на столе, он ее просматривал, как и газету «Пермнефтеоргсинтеза», чтобы быть в курсе событий. Иногда вызывал меня и спрашивал: почему так? Я объяснял. Он покивает и — «работайте!».

Вениамин Платонович боролся с моим курением. Мы работали с ним в одном офисе два с лишним года. Он приезжал чуть позже девяти, а я к этому времени уже сделал все телефонные звонки, оперативку провел, все распоряжения отдал и спускался вниз, покурить за углом. На крыльце было нельзя, а за углом можно. Он всегда подъезжал в то же время и всегда говорил мне: «Пора бросать курить. Пора бросать курить». Поневоле приходилось бросать недокуренную сигарету,

идти с ним и рассказывать какие-то новости, городские или краевые.

Попасть к нему было и просто, и сложно одновременно. Люди в его приемной находились весьма знаковые. Но иногда, когда никого не было, можно было зайти запросто. Говоришь, что есть вопрос, и он принимал. Иногда Вениамин Платонович обращался ко мне с просьбами найти чей-нибудь телефон. Для него не было чем-то зазорным через приемную связаться с кем-то из редакторов или журналистов по поводу каких-то публикаций. Спрашивал меня: «Можете найти такого-то?» — «Могу». В 2007 году мне доверили выпуск книги из серии «Регионы ЛУКОЙЛа», причем это было совершенно неожиданно для меня и носило уведомительный характер. Говорят, что Платоныч летел вместе с президентом НК «ЛУКОЙЛ» Вагитом Алекперовым в самолете, и речь зашла о книге. К этому времени уже вышли четыре тома «Регионы ЛУКОЙЛа», и решено было выпустить книгу о Пермском крае. Сухарев сказал: «За чем нам какие-то варяги, у нас есть свои кадры! Нерослов книгу сделает».

Я, конечно, видел эти книги-альбомы: страниц по 400, огромное количество фото, которые позиционируют регион. Через несколько месяцев Сухарев у меня запросил какие-нибудь готовые тексты, я дал три-четыре главки. Он прочитал и вызвал меня. «Ты писал?» — «А что, совсем плохо?» — «Сойдет!» Так, с легкой руки Вениамина Платоновича,

у меня состоялся первый писательско-редакторский книгоиздательский опыт. А потом пошло. Не было года, чтобы мы какую-нибудь книгу не выпустили!

Сергей Журавлёв:

— Маска слегка грубоватого человека ему помогала, он утрировал. Такой «мужик в кепке». Кепка, кстати, была неизменна.

Однажды мы испытывали трудности с финансированием эстафеты на призы газеты «Звезда». Я пришел к Сухареву без предварительной договоренности, прихватив письмо от оргкомитета. Говорю: «Эстафете более полувека, а в этом году она может и не состояться». И он тут же дал распоряжение поддержать мероприятие.

Он понимал, что важно, а что нет. У него было очень искреннее желание помочь, сделать так, чтобы то, что было раньше, продолжало существовать. И в этой своей неизменной кепке он пришел на эстафету, которую проводила газета «Звезда», «поручался» с директорами.

С благотворительностью у него всё было нормально. И психика у него была очень здоровая. Он был человек без «подстав».

Вера Журавлёва:

— Я пришла на завод после института. Директором отдела комплектации меня на-

значил Вениамин Платонович. Затем по его настоятельной просьбе стала первым заместителем генерального директора, а в 1998 году — директором Пермского территориального управления НК «ЛУКОЙЛ». Назначение состоялось так. Вызвал меня Сухарев, и спрашивает: «Как ты думаешь, вот такой-то потянет эту должность?» — «Нет, — говорю, — потому и потому-то». — «А если тебя назначить?» Он, может, думал, я откажусь. А я согласилась. Дело-то было знакомое, я всё там знала досконально.

Так я и стала директором в отрасли, где руководители в основном мужчины. Часто я была единственной женщиной на мероприятии. Но когда начиналась неофициальная часть, обычно я уходила. С радостью я приходила на работу. И с радостью шла домой. Не заметила, как время пролетело. Мы были одной командой — вот что главное. И очень дружно жили и друг другу помогали. Для меня он был учителем.

Он очень любил людей. И однажды преподавал мне урок, который я навсегда запомнила. «Ты не ведешь прием по личным вопросам, — сказал он мне. — Конечно, всем нельзя помочь. Но с каждым можно поплакать. И человек уходит уже окрыленный. Он получил, может, даже больше, чем ожидал. Хотя ты и не обещал ему ничего. А совет, допустим, дал».

Нужно сказать, что если он мог, то всегда решал вопросы. Это было очень поучительно. На всю жизнь запомнила: «Если ты генераль-

ный директор, то должен брать на себя ответственность и принимать людей». С тех пор прием по личным вопросам, когда я была генеральным директором, всегда вела.

И всегда с ним советовалась по важным и сложным вопросам. Если что, сразу ехала к нему. Конечно, со своими предложениями. Всегда приглашал чай попить, и после этого самые сложные вопросы решались. Мы вместе обсуждали и потом уже принимали какое-то решение. Или вот, к примеру, еду в Москву в командировку. Он мне говорит, в какие кабинеты зайти, чтобы чай попить. Потом спрашивает: «Заходила?» — «Заходила». «Чая попила?» — «Попила».

Время было такое, что дали мне охранника, и раньше десяти вечера с работы не уходила. К счастью, никто меня не подвел, хотя ситуации в то время в отгрузке нефтепродуктов были разные.

Когда он в Германию уезжал, то зашел ко мне — я в Москве уже в то время работала. Всё хорошо было. Он был настроен оптимистично и уверен, что всё пройдет благополучно. Договорились, что он ко мне на юбилей придет. А вот одна Вера Александровна пришла.

Он со всеми был в хороших отношениях. И губернаторы его высоко ценили.

Елена Домовитова:

— Наш музей работает с 1977 года. Большую помощь в его становлении оказал Вениамин Платонович. По его указанию наш музей, который тогда находился в ДК имени Гагарина, был реконструирован, а помещения капитально отремонтированы. Это было как раз в то время, когда на других предприятиях музеи закрывались, а экспонаты выбрасывались на помойку. Немного нас остановил кризис 1998 года, когда ремонт закончили, а средств на переэкспозицию уже не хватило. Пришлось открыть временную выставку, но год спустя состоялось полноценное открытие. В 2004 году музей переехал на ул. Мира, 21. Здесь помещений стало больше, и мы обновили экспозицию, она стала современной. Вениамин Платонович пришел на торжественное открытие и сделал первую запись в книге посетителей: «У нас есть классный музей!!! Горжусь, очень рад, счастлив!!! Развивайтесь дальше! В. П. Сухарев».

Он отдал в наш музей много экспонатов: здесь есть и подарки, которые дарили ему, например макет завода, выполненный из серебра и подаренный Вагитом Алекперовым, но есть и личные вещи Вениамина Платоновича. К примеру, портфель. Вениамин Платонович

мне еще сказал, чтобы я посетителям говорила, будто это его кошелек. Он же всегда с юмором ко всему относился!

Новый музей наш ему понравился. Когда ходил между залами, сказал: «Короткий у тебя переход между социализмом и капитализмом получился!» А там действительно только коридор разделяет достижения социализма и наше время. Очень импонировало то, что он доверял. А когда тебе доверяют, хочется из себя выпрыгнуть, чтобы сделать как можно лучше. И знаете, как приятно, когда он приходит с делегацией и тебя представляет: «Сейчас Елена Николаевна вам расскажет о нашем заводе». Помнил ведь, как меня зовут, хотя столько вокруг него людей! И бывало, его спросят: а какой у вас главный экспонат в музее? «Вот он», — и на меня показывает!

Книга «Феномен Сухарева» — только начало большого разговора о Вениамине Платоновиче Сухарева, легендарном человеке, которому многое удалось сделать. По большому счету, ее даже можно назвать предисловием: есть множество воспоминаний, которые пока ждут своего часа, и событий, пока остающихся за кадром.

Продолжение, как говорят в таких случаях, следует.

Послесловие

В Берлинской клинике, тогда, весной 2009 года, рядом с Вениамином Сухаревым неотлучно находились его жена Вера Александровна и сын Денис.

Сначала все шло хорошо, но потом состояние Вениамина Платоновича ухудшилось. Он впал в кому. В это сложное время в Германию, бросив все дела, прилетел Андрей Кузяев: нужно было поддержать семью Сухарева.

«Вениамин Сухарев любил его как сына», — вот что люди говорят. Поэтому закономерно, что тогда Андрей Кузяев оказался рядом. Ему важно было успеть проститься.

Состоялся консилиум врачей. Надежды не было совсем...

Андрей Кузяев:

— Встреча, знакомство с этим человеком является, может быть, одним из главных событий в моей жизни. Я не встречал раньше таких людей. В 1990-х в Перми все знали, кто такой Сухарев. Вокруг него ходило множество легенд, и для меня он был как небожитель.

Сначала мне пришлось общаться с его заместителями. К одному из них я просидел в приемной пять часов, а потом к другому еще три часа. Вениамин Сухарев не заставил меня ждать его ни минуты. Он был очень простой, отзывчивый, дружелюбный. Я ему изложил наше предложение о сотрудничестве с компанией «Нефтьсинтезмаркет» по про-

даже опционов на нефтепродукты, и он без бюрократических процедур, на доверии, согласился с нами работать.

Так, с Пермской товарной биржи, на которой мы наладили продажу нефтепродуктов через опционы, началось наше сотрудничество. Потом он поддержал наш с Сергеем Роговым проект: мы первыми в стране перевели на процессинг весь завод. Моей зоной ответственности были поставки пермской нефти.

В 1993 году Вениамин Сухарев согласился стать председателем наблюдательного совета «Пермской финансово-производственной группы», и наше взаимодействие вышло на новый уровень.

Именно Вениамин Платонович познакомил меня с президентом НК «ЛУКОЙЛ» Вагитом Алекперовым. Думаю, то, как он меня представил, определило и сформировало отношение ко мне Алекперова. Почти двадцать лет я проработал в компании «ЛУКОЙЛ», и он всегда считал, что моя жена — это дочь Вениамина Платоновича. Ничем другим он не мог объяснить той теплоты и доверия, которая была в отношениях между нами.

В середине 1990-х был кризис неплатежей, и благодаря поддержке Вениамина Платоновича мы создали в регионе систему вексельного обращения, которая фактически выполняла роль денег. Причем Сухарев не просто поддержал этот проект, а стал его драйвером. Сначала наши векселя стали принимать

нефтяники. Потом Вениамин Платонович убедил принимать наши ценные бумаги энергетиков и железную дорогу, а затем мы все вместе убедили губернатора Пермской области Геннадия Игумнова принимать векселя «ЛУКОЙЛ-Пермь» в качестве налоговых платежей. И получился всеобщий денежный эквивалент. Думаю, во многом благодаря этому решению экономика Прикамья прожила те годы без каких-либо серьезных потерь.

Постепенно наше сотрудничество переросло в дружбу. Мы вместе охотились, рыбачили, собирали грибы, путешествовали, ходили в гости друг к другу. Когда наши совместные бизнес-интересы закончились, мы стали еще ближе. Для меня всегда были очень важны его оценки, его видение. Мы с ним постоянно общались, встречались, он очень внимательно следил за моей международной деятельностью и давал ценные советы.

Я очень многому у него научился. Вот есть градообразующие предприятия, а есть жизнеобразующие люди. Для меня это Вениамин Платонович. Он был моим наставником. Есть три важных для меня человека: Евгений Сапиро, Вагит Алекперов и Вениамин Сухарев. Пожалуй, именно Вениамин Платонович в наибольшей степени определил мою жизнь, он часть моей души. Я всегда с его стороны ощущал отцовскую заботу и защиту. Не раз бывало такое, когда он, как лидер, прикрывал мне спину, не позволял втоптать нас в землю.

Смерть Вениамина Платоновича — это огромная потеря. Мне очень его не хватает. Теперь, когда я попадаю в трудную ситуацию и мне нужно принять какое-то сложное решение, то всегда задаю себе вопрос: а какое бы решение принял Вениамин Платонович?

Знаете, несмотря на то что он обладал такой невероятной властью, таким влиянием, это был очень добрый человек. Он всегда умел избежать конфликта, ссоры, противостояния. Да, если жизнь его загоняла в угол, он мог показать свой оскал. И оскал у него был нешуточный: он мог биться насмерть. Но если смертельной опасности не было, он всегда старался — и меня этому учил! — избегать конфликтов, никогда не ссориться, никого не обижать, никого своими действиями или своей властью не опускать. Это был удивительно человечный человек.

Он для всех был одинаково теплым, был такое пермское солнце. Он бесконечно любил жизнь и любил людей. При этом у него было больное сердце и он был вынужден постоянно бороться за то, чтобы жить. С одной стороны, он был каждый день счастлив, но с другой — постоянно был между жизнью и смертью.

Каждого из нас волнует вопрос: в чем смысл жизни. Вениамин Платонович знал ответ. Его бесконечная любовь к людям дает простой ответ на этот вопрос: смысл жизни в том, чтобы жить.

Прошло уже немало лет с тех пор, как Вениамина Платоновича не стало. С одной

стороны, есть зияющая пустота, потому что никто не может заполнить это пространство, с другой стороны — счастье от того, что он был в моей жизни. Я бы хотел, чтобы те, кто будет читать эту книгу, знали, что он был и гигант нефтяной отрасли, и гигант земли Пермской.

Вениамин Сухарев стоит в одном ряду с великими пермскими директорами заводов — Виктором Лебедевым и Анатолием Солдатовым, он изменил город Пермь. То, что мы сегодня называем: Индустриальный район, «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез», завод «Минеральные удобрения», газоперерабатывающий завод, бассейн «Олимпия», спортивный комплекс имени Сухарева, микрорайон Первомайский, да и весь современный «ЛУКОЙЛ», — это всё создано при его непосредственном участии и руководстве.

Масштаб того, что он сделал в своей жизни, огромен. Но при этом масштаб его личности был больше, его душа, человеческие качества были еще масштабней. И в этом — феномен Вениамина Сухарева.

Именной указатель

Алекперов Вагит Юсуфович,
президент ПАО «ЛУКОЙЛ».

Баженов Владислав Пантелеймонович,
ветеран АО «ЛУКОЙЛ»,
ветеран ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез»,
вице-президент ПАО «ЛУКОЙЛ»
(1992–2010 гг.).

Безбородов Алексей Яковлевич,
ветеран ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез»

Белёва Вера Платоновна,
сестра Вениамина Сухарева, ветеран
Кунгурского завода керамических изделий.

Грайфер Валерий Исаакович,
председатель совета директоров
ПАО «ЛУКОЙЛ».

Дегтерёв Николай Сергеевич,
ветеран ПАО «ЛУКОЙЛ», директор завода
по производству масел ПО «Пермнефте-
оргсинтез» (1985–1999 гг.).

Дильман Виктор Альбертович,
друг Вениамина Сухарева,
ветеран ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез».

Домовитова Елена Николаевна,
заведующая музеем
ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез».

Жуков Владимир Юрьевич,
советник представителя президента
ПАО «ЛУКОЙЛ» в Пермском крае,
генеральный директор ООО «ЛУКОЙЛ-
Пермнефтеоргсинтез» (2003–2012 гг.).

Журавлёв Сергей Фёдорович,
журналист.

Журавлёва Вера Васильевна,
ветеран ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез»,
генеральный директор ООО «ЛУКОЙЛ-Перм-
нефтепродукт» (1998–2002 гг.).

Закирова Роза Ахатовна,
ведущий специалист по связям с общественностью
и государственными органами
ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтепродукт»,
помощник В. П. Сухарева (1993–2008 гг.).

Зобнин Сергей Николаевич,
ветеран ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез»,
водитель Вениамина Сухарева (1987–2008 гг.).

Игумнов Геннадий Вячеславович,
губернатор Пермской области (1996–2000 гг.).

Кобяков Николай Иванович,
советник генерального директора ООО «ЛУКОЙЛ-
ПЕРМЬ», генеральный директор ООО «ЛУКОЙЛ-
Пермнефть», ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» (2001–2005 гг.).

Кудрина Нина Николаевна,
ветеран ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез».

Кузьяев Андрей Равелевич,
председатель совета директоров
«Пермская финансово-производственная группа»,
президент АО «ЭР-Телеком Холдинг».

Кузьева Юлия Владиславовна,
врач-аллерголог, к.м.н., член совета директоров
ООО «Санаторий «Демидково».

Лихачёв Анатолий Иванович,
ветеран ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез».

Маганов Равиль Ульфатович,
первый исполнительный вице-президент
ПАО «ЛУКОЙЛ», заместитель председателя
совета директоров ПАО «ЛУКОЙЛ».

Немченко Арсений Валерьевич,
режиссер и организатор праздничных меро-
приятий «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез»,
«Строгановского клуба» и других.

Нерослов Алексей Михайлович,
директор НП «Пермская нефть».

Никитин Владимир Александрович,
ветеран ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез»,
начальник планово-экономического отдела
ПО «Пермнефтеоргсинтез» 1980-е гг., заместитель
гендиректора по экономике в 1990-е годы.

Новосёлова Инга Гареевна,
ветеран ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез».

Панфилов Александр Николаевич,
ветеран ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез».

Перевозская Галина Яковлевна,
ветеран ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез».

Сапиро Евгений Саулович,
почетный профессор ПГНИУ, экономист, политик.

Сухарева Вера Александровна,
ветеран ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез»,
с 1981 года — жена Вениамина Сухарева.

Сухарев Виктор Платонович,
брат В. П. Сухарева, ветеран НГДУ «Кунгурнефть».

Сухарев Денис Вениаминович,
сын В. П. Сухарева, предприниматель.

Сухарева Елена Вениаминовна,
дочь В. П. Сухарева, ведущий инженер отдела
экологии ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ».

Сухарева Татьяна Вениаминовна,
дочь В. П. Сухарева, ведущий специалист
отдела труда и социальных программ
ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтепродукт».

Третьяков Олег Владимирович,
генеральный директор ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»,
представитель президента ПАО «ЛУКОЙЛ»
в Пермском крае.

Тульников Анатолий Андреевич,
генеральный директор АО «Пермнефть» –
«ЛУКОЙЛ-Пермнефть» (1994–2001 гг.),
представитель президента НК «ЛУКОЙЛ»
в Пермской области (2001–2003 гг.).

Тушнолобов Геннадий Петрович,
директор ПО «Сильвинит» (1986–1989 гг.),
депутат Законодательного собрания
Пермской области, председатель
правительства Пермского края (2012–2017 гг.).

Шуверов Владимир Михайлович,
главный инженер ПО «Пермнефтеорг-
синтез» — «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез»
(1987–2000 гг.).

Биография
Светлана Леонидовна Федотова

ФЕНОМЕН СУХАРЕВА

Автор идеи: Вера Мартынюк
Директор проекта: Юлия Ворожцова
Литературный редактор: Ольга Арматынская
Оформление обложки: Ольга Гладких
Корректор: Наталья Семукова
Верстка: Ольга Гладких

Издательство:
Продюсерский центр «Траектория»

Trajectory@bk.ru
Директор Алексей Сафонов
Safonov_2003@list.ru
+7 (908) 271 4290

Подписано в печать 31.03.2018
Формат 50х90 1/8 Усл. печ. л.
Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.
Заказ №143

Отпечатано в соответствии с предоставленным оригинал-макетом
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
<http://www.uralprint.ru>
e-mail: sales@uralprint.ru

ISBN 978-5-9909617-3-9

